

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го Марта

№ 6.

1876 года.

I РАСПОРЯЖЕНІЯ НАЧАЛЬСТВА.

УКАЗЫ СВ. СИНОДА.

Декабря 15 (1875 г.). — О книгахъ: „Этимологія нѣмецкаго языка“ Аделлова и „Первыя славянскіи монархіи на сѣверозападѣ“, Успенскаго.

Св. Синодъ слушали предложенія г. исправляющаго должность оберъ-прокурора съ журналами учебнаго комитета, коими одобряются къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебныхъ пособій, книги а) учителя варайскаго реальнаго училища Θεодора Аделлова, подъ заглавіемъ: «Этимологія нѣмецкаго языка». (Москва, 1872 г.), и б) Θε. Успенскаго, подъ заглавіемъ: «Первыя славянскіи монархіи на Сѣверозападѣ» (С.-Петербургъ, 1872 г. Изданіе славянскаго благотворительнаго комитета), — первая при обученіи нѣмецкому языку, а вторая — при преподаваніи всеобщей гражданской исторіи. Приказали: заключенія учебнаго комитета утвердить и, для объявленія правленіемъ духовныхъ семинарій, послать при печатномъ указѣ епархіальнымъ пресвященнымъ копии съ журналовъ комитета.

Журналъ учебнаго комитета при Св. Синодѣ.

О книгѣ подъ заглавіемъ: „Этимологія нѣмецкаго языка“ (Москва, 1872 г.), Θεодора Аделлова.

Учебный комитетъ входилъ въ сношеніе съ ученымъ

комитетомъ министерства народ. просв. о разсмотрѣннй означенной книги Аделлова и о сообщеніи учеб. комитету своего заключенія о названной книгѣ, — вслѣдствіе чего ученый комитетъ министерства и препроводилъ нынѣ въ учебный комитетъ копію съ мнѣнія своего объ упомянутой книгѣ Аделлова, такого содержанія.

Характеристическія особенности книги г. Аделлова: «Этимологія нѣмецкаго языка» состоятъ въ слѣдующемъ: 1) заключающійся въ ней учебный матеріалъ расположенъ вовсе не по плану, который рекомендуется для преподаванія нѣмецкаго языка въ гимназіяхъ министерства нар. просв.; 2) какъ слѣдствіе изъ предыдущаго указанія, является то, что въ книгѣ г. Аделлова не обращено никакого вниманія на необходимое условіе преподаванія всякаго языка, — именно, чтобы теорія была постоянно сопровождена практикой и шла съ нею рука-объ-руку; 3) при передачѣ учащимся теоретическихъ свѣдѣній, авторъ не имѣетъ въ виду сбереженія времени, а вдается въ разныя грамматическія опредѣленія и раздѣленія, которыя должны быть извѣстны ученикамъ гимназій изъ преподаванія русскаго и латинскаго языковъ, предупреждающаго преподаваніе новыхъ (сравн. стр. 13); 4) на страницахъ 54, 62, 132 и 134 употребляются выраженія и термины, необъясненные выше; на стр. 14, строка 5 снизу, при правилахъ указываются исключенія; 6) слова *Wurzel* и *Stamm* смѣшиваются, хотя должны быть строго различаемы, какъ выражающія два различныя понятія (см. стр. 4, 6, 12 и 112); 7) переходъ буквъ: а, о, и въ ä, ö, ü, и подъемъ гласныхъ въ образованіи словъ отъ глагольныхъ корней авторъ называетъ одинаково: «*V-gändigung*», хотя въ нѣмецкой грамматикѣ приняты и считаются общепотребительными термины: *Umlaut* и *Ablaut* (см. стр. 28 — 36 и 136)».

Высказанныя соображенія позволяютъ рекомендовать означенное сочиненіе г. Аделлова *только какъ пособіе* при изученіи нѣмецкаго языка въ заведеніяхъ минист. нар. просв. Таковое мнѣніе ученаго комитета утверждено было, 26 февраля текущаго года, г. товарищемъ министра нар. просв.

Въ виду вышеизложеннаго отзыва уч. комитета министерства нар. просв., учеб. комитетъ не находить возможнымъ рекомендовать книгу г. Э. Аделлова: «Этимологія нѣмецкаго языка» (Москва, 1872 г.) въ качествѣ руководства при обученіи нѣмецкому языку въ духъ семинаріяхъ, но полагаеь бы допустить означенную книгу въ семинаріяхъ какъ учебное пособіе по упомянутому предмету.

Журналь учебнаго комитета при Св. Синодѣ.

О книгѣ: «Первыя славянскія монархіи на сѣверозападѣ», Теодора Успенскаго.

Исторія единоплеменныхъ намъ славянскихъ народовъ — предметъ до настоящей поры почти невѣстный какъ въ нашей школѣ, такъ и въ литературѣ. Многіе окончившіе курсъ воспитанники нашихъ среднихъ учебныхъ заведеній изучавшіе иногда въ подробности исторію французскую, нѣмецкую и англійскую, даже испанскую и скандинавскую, могутъ быть приведены въ изумленіе, услышавъ, напримѣръ, что земли между Эльбою и Вислою, въ королевствахъ Прусскомъ, Саксонскомъ, великомъ герцогствѣ Макленбургскомъ и другихъ, и дѣйствителъ широко развились и укрѣпились нѣмецкая жизнь, откуда совершилось объединеніе Германіи, еще не очень давно были сплошь заселены славянами и что родоная область нынѣшняго императора Германіи, ядро Прусскаго королевства — Бранденбургъ, возникла на землѣ славянскаго племени Гаволянъ, облою ихъ главнаго города Бранибора.

Въ составленной въ 1875 году, при соучастіи профессора с.-петербург. университета В. И. Ламанскаго, программѣ для преподаванія исторіи въ гимназіяхъ с.-петербург. учебнаго округа въ первый разъ явились вопросы изъ исторіи западныхъ и южныхъ славянъ, явились малоизвѣстныя до того времени учащему и учащемуся міру имена чешскихъ Болеславовъ, сербскихъ Стефановъ и друг.; но вопросы эти и остались по большей части только въ программѣ, такъ какъ для ихъ надлежащаго разъясненія въ учебномъ курсѣ не оказалось въ рукахъ преподавателей необходимыхъ пособій; для экзаменныхъ же

требованій ученики заучивали тѣ немногіе и не поставленныя въ надлежащей связи факты изъ исторіи славянской, какіе были изложены въ особой главѣ о славянахъ, находившейся въ концѣ употреблявшагося тогда въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ руководства по всеобщей исторіи кievскаго профессора Виталія Шульгина. — Въ смѣшившемъ за тѣмъ учебникъ г. Шульгина руководствъ г. Иловайскаго. (Средняя исторія. Курсъ старшаго возраста) отдѣлъ о славянахъ явился уже нѣсколько полнѣе, но опять въ видѣ какого-то приложения къ исторіи средних вѣковъ, въ самомъ концѣ книги, предъ коссовскою битвою и завоеваніемъ Балканскаго полуострова турками. Такимъ образомъ составители нашихъ историческихъ учебниковъ даже въ настоящее время вагоняютъ славянъ въ самый отдаленный уголь своихъ книгъ и тамъ разсматриваютъ ихъ отдѣльно отъ прочихъ историческихъ народовъ, какъ будто міръ славянской былъ отдѣленъ китайскою стѣною отъ міровъ германскаго, греческаго и другихъ, и не имѣлъ съ ними никакой исторической связи. Въ виду такого злополучнаго положенія исторіи единоплеменныхъ намъ народовъ въ нашей ученой и учебной литературѣ, въ нашихъ школахъ, а отсюда и въ нашемъ общественномъ сознаніи, нельзя не быть благодарнымъ славянскому благотворъ комитету, поставившему одной изъ своихъ задачъ распространеніе свѣдѣній, относящихся къ славянской исторіи. Изданія этого комитета начинаютъ мало по малу разсѣвать славянскую тьму и выянять историческія судьбы славянскихъ народовъ въ связи съ исторіей ихъ западныхъ и южныхъ сосѣдей. Къ числу подобнаго рода изданій принадлежитъ и разсматриваемая книга: «Первыя славянскія монархіи на сѣверо-западѣ». Названный трудъ г. Успенскаго обнимаетъ древнѣйшую пору западнаго славянства, время съ 551 года (начало извѣстій о славянахъ) до смерти Болеслава Храбраго (1025 г.). Свѣдѣнія о западныхъ славянахъ этого періода скудны и разбросаны по многимъ, преимущественно иностраннымъ, источникамъ; туземныхъ національных свидѣтельствъ, за исключеніемъ чешскихъ, не существуетъ. Отдѣльная исторія каждаго изъ западно-славянскихъ народовъ, въ указанный періодъ, явилась бы очень блѣдною.

Авторъ вышелъ изъ этого затрудненія, благодаря данному ему со стороны славянскаго комитета плану: изложить моменты наибольшаго политическаго могущества западныхъ славянъ въ древнѣйшее время, моменты наибольшаго сосредоточенія ихъ силъ подъ управленіемъ національныхъ государей. Это дало возможность автору сгруппировать свѣдѣнія, относящіяся къ западнымъ славянамъ, около наиболее замѣчательныхъ личностей изъ древняго періода западно-славянской исторіи. Такими личностями были Само у чеховъ, Ростиславъ и Святополкъ у моравовъ, Болеславъ I и II-ой у чеховъ и Болеславъ Храбрый у поляковъ. Названныя лица, значительно поднявъ политическое могущество западныхъ славянъ, вызвали вслѣдствіе сего, болѣе подробныя о нихъ извѣстія чужеземныхъ лѣтописцевъ и тѣмъ дали славянскому историку возможность нѣсколько освѣтить первыя дѣянія его единоплеменниковъ на исторической сценѣ. Способъ историческаго повѣствованія, избранный г. Успенскимъ, особенно подходитъ къ учебнымъ цѣлямъ и требованіямъ. Преподаватель исторіи только и можетъ въ своемъ курсѣ коснуться главнѣйшихъ событій и лицъ, и чѣмъ болѣе ученый изслѣдователь успѣлъ собрать около нихъ разныхъ фактовъ, тѣмъ легче наставнику выяснить эти вопросы въ школѣ и надлежащимъ образомъ ввести ихъ въ сознаніе своихъ учениковъ. Сверхъ того г. Успенскій въ своемъ трудѣ успѣлъ соединить съ изображеніемъ главныхъ моментовъ изъ исторіи западныхъ славянъ и разъясненіе нѣкоторыхъ важнѣйшихъ вопросовъ изъ исторіи славянства вообще, — что дѣлаетъ его книгу еще болѣе пригодною для школьнаго употребленія. Такъ авторъ, основываясь на сравнительно богатыхъ данныхъ, представляемыхъ чешскими источниками, изображаетъ всѣ ступени общесвеннаго быта славянъ: родъ, общину или жупу, колѣно или племя въ тѣсномъ смыслѣ и наконецъ постепенное образованіе изъ всѣхъ этихъ частей одной государственной единицы. При изложеніи судьбы велико-моравской державы, г. Успенскій входитъ въ подробное разсмотрѣніе вопроса о возникновеніи у славянъ національной церкви съ богослуженіемъ и свящ. писаніемъ на родномъ языкѣ и, на основаніи всѣхъ появившихся въ послѣднее время изслѣдованій и документовъ, изображаетъ просвѣти-

тельную дѣятельность славянскихъ апостоловъ Св. Кирилла и Мефодія. Но особенное достоинство разбираемаго труда составляетъ постоянно проводимая въ немъ связь событій славянскихъ съ событіями прочихъ сосѣднихъ съ славянами народовъ, сопоставленіе характера славянскихъ дѣятелей съ характеромъ тѣхъ иноземныхъ дѣятелей, которые приходили съ ними въ соприкосновеніе. Такъ авторъ приводитъ отношенія къ славянамъ аваровъ, венгровъ, германцевъ во времена Карла Великаго и при преемникахъ этого императора въ собственной Германіи, рассказываетъ о бургахъ и военныхъ упражненіяхъ Генриха I, походахъ въ Италію Оттона III-го, порядкѣ назначенія на духовныя должности въ средніе вѣка (инвеститурѣ) и часто въ характерѣ событій и дѣятелей западной исторіи находитъ объясненіе событій славянской исторіи. «Императоръ Оттонъ I,» говоритъ авторъ на стр. 146-й, «носилъ высокую идею—связать романо-германскій міръ въ одинъ политическій союзъ, христіанскими учрежденіями возстановить внутри его прочный міръ и совокупными силами западнаго христіанства подчинить и уничтожить язычество. Съ этою цѣлію, налагая ярмо зависимости на славянъ, жившихъ между Лабой и Одрой, Оттонъ не менѣе ревностно заботился о христіанской проповѣди между ними и прочномъ церковномъ устройствѣ въ земляхъ ихъ». Этими стремленіями Оттона I-го объясняется осуществленіе мысли Болеслава II-го чешскаго устроить въ Чехіи свою епископскую кафедру. Очень живо выясняетъ также авторъ причину дружескихъ отношеній императора Оттона III къ второму чешскому епископу Войтеху и этимъ бросаетъ свѣтъ на замѣчательное въ свое время путешествіе могущественнаго императора священно-римской имперіи, въ сопровожденіи множества знатныхъ римлянъ и германцевъ, въ столицу Болеслава Храбраго Гнѣздо на поклоненіе мощамъ своего друга, погибшаго на апостольскомъ подвигѣ отъ рукъ язычниковъ—пруссавъ, путешествіе которое дало возможность Болеславу Храброму, принявшему королевскій вѣнецъ изъ рукъ самого Оттона III, положить основаніе церковной и политической независимости Польши. Довольно удачно объясняетъ г. Успенскій и причины отпаденія нѣкоторыхъ

мелкихъ славянскихъ племень между Эльбою и Одеромъ отъ политическаго союза съ ихъ болѣе сильными единоплеменниками для общаго противодѣйствія чужеземному врагу и охраненія своей національной независимости, причины того гибельнаго разъединенія западныхъ славянъ, благодаря которому германцы успѣли поработить большую часть ихъ: «Мелкіе славянскіе владѣтели не всегда видѣли для себя благо въ борьбѣ за національную свободу и независимость. Въ ихъ сознаниіи нашла широкое мѣсто ослабляющая идея всемірной императорской власти, которая въ то время понималась неразрывно съ идеей католической церкви. Императоръ управлялъ всѣми христіанскими землями, въ которыхъ власть его признавалась высшею на землѣ; отъ него зависѣло избрать и посадить на епископскую кафедру главу христіанской церкви. Императоръ учреждалъ новыя епископіи, разграничивалъ діоцезы: всякій епископъ получалъ отъ него знаки своей власти. Вслѣдствіе того при Оттонахъ союзъ свѣтской и духовной власти былъ весьма силенъ, а это и было причиною, что завоеванія нѣмецкихъ императоровъ и проповѣдь католическаго духовенства шли рука объ руку. Не было полной побѣды надъ народомъ, пока онъ не былъ окрещенъ; вслѣдъ за обращеніемъ въ христіанство налагалось ярмо зависимости политической. Проповѣдники шли на дѣло проповѣди къ язычникамъ по назначенію и указанію императора. Новообращенный вмѣстѣ съ понятіемъ объ единомъ Богѣ приобрѣталъ понятіе объ единомъ цезарѣ, одной высшей свѣтской власти на землѣ. Ставши членомъ церкви, онъ дѣлался членомъ общества, признававшаго и одну свѣтскую власть. Славянскіе народы, успѣвшіе образовать плотные государственные союзы, боролись болѣе или менѣе успѣшно съ этимъ опаснымъ, для ихъ государственной жизни, духомъ времени; представители этихъ союзовъ, князья, спѣшили окружить своихъ подданныхъ національнымъ духовенствомъ, старались приобрѣсть отъ императоровъ признаніе своихъ владѣтельныхъ правъ и разными мѣрами стремились къ полученію королевской короны. Но, пока еще не сознано было это, мелкіе князья, стоявшіе въ зависимости отъ нѣмцевъ, вполне предоставлены были совмѣстному вліянію и като-

лическихъ проповѣдниковъ и ослѣпляющему блеску всемірной императорской власти. Народы между Лабой и Ордой, по преимуществу подверженные дѣйствию такихъ идей, по необходимости должны были впутаться въ нѣмецкую политику, разъединиться, потерять идею національности и принять въ себя принципы, выработанные чужою жизнью».

На основаніи приведенныхъ данныхъ относительно книги г. Успенскаго: «Первыя славянскія монархіи на сѣверо-западѣ», учебный комитетъ полагалъ бы—названную книгу одобрить для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго пособия при преподаваніи всеобщей гражданской исторіи.

Января 10 (1876 г.).—Относительно недопущенія женатыхъ священниковъ къ поступленію въ духовныя академіи на казенное содержаніе и относительно недозволенія вступать въ бракъ окончившимъ курсъ воспитанникамъ духовныхъ академій до 1 сентября.

Св. Синодъ слушали предложенный г. синодальнымъ оберъ-прокуроромъ журналъ учебнаго комитета съ соображеніями по вопросамъ: 1) слѣдуетъ ли допускать женатыхъ священниковъ къ поступленію въ духовныя академіи на казенное содержаніе, и 2) можно ли дозволить окончившимъ курсъ въ академіяхъ казеннокоштнымъ воспитанникамъ оныхъ вступать въ бракъ до наступленія новаго академическаго года, къ началу коего дѣлается распределеніе на должности по духовно-учебнымъ заведеніямъ? Приказали: Разсмотрѣвъ предложенный журналъ учебнаго комитета, Св. Синодъ, согласно заключенію комитета, находитъ: 1) что приѣмъ не-вдовыхъ священниковъ на казенное содержаніе соединенъ со многими весьма важными затрудненіями, какъ въ содержаніи ихъ во время академическаго курса, такъ и въ назначеніи на службу по окончаніи курса. По семейному состоянію не-вдовый священникъ имѣеть нужду въ особомъ и отдѣльномъ помѣщеніи, которое не всегда можетъ доставить ему академія; если бы

оказалась возможность устранить это затруднение предоставленіемъ ему особаго помѣщенія, то возникаетъ новое, состоящее въ необходимости отдѣлять для него отъ общихъ средствъ причитающуюся ему долю и таковымъ раздробленіемъ означенныхъ средствъ дѣлать ущербъ содержанию студентовъ. Кромѣ того нельзя не признать, что семейное состояніе, съ его различными нуждами и обстоятельствами, заключаетъ въ себѣ условія, трудно соединимыя съ правильнымъ ходомъ регулярныхъ занятий, обязательныхъ для студентовъ во время уроковъ и испытаній. Наконецъ, допуская предположеніе, что семейный священникъ можетъ, на время академическаго курса, оставить свою жену и дѣтей внѣ академи и даже академическаго города, на попеченіе родственниковъ, встрѣчаются при назначеніи такого лица на должность неудобства, не легко устранимыя даже при доброй волѣ со стороны его подчиниться начальственному распоряженію, такъ какъ опытъ показываетъ, что семейное лицо связано многими условіями, ставящими его въ зависимость отъ обстоятельствъ его положенія, отъ состоянія здоровья его жены и дѣтей и проч. А потому, предоставляя женатымъ священникамъ полную свободу поступать въ академи въ качествѣ вольнослушателей или же, въ случаѣ окончанія ими семинарскаго курса въ 1-мъ разрядѣ, въ число своекоштныхъ академическихъ студентовъ, если они удовлетворяютъ всѣмъ требованіямъ повѣрочнаго испытанія, на казенное содержаніе таковыхъ не принимать, равно какъ и на степендіи, по которымъ требуется обязательная, по окончаніи академическаго курса служба въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ по распоряженію высшаго духовнаго начальства или по положеніямъ. Правило это съ равною силою и въ той же мѣрѣ должно быть распространено и на женатыхъ лицъ, не имѣющихъ священнаго сана, въ случаѣ представленія ими прошеній о принятіи ихъ въ

академію для продолженія въ оной курса наукъ. 2) Такого же рода затрудненія встрѣчаются и относительно молодыхъ людей, состоявшихъ въ академіи на казенномъ содержаніи и по окончаніи курса подлежащихъ, на основаніи параграфа 166-го академическаго устава, обязательной службѣ по распоряженію высшаго духовнаго начальства. Случаи вступленія нѣкоторыхъ изъ нихъ въ бракъ до назначенія на службу показали, какія затрудности они создали сами для себя своимъ женатымъ положеніемъ, принуждаясь онымъ къ отказу отъ мѣстъ, которыя вполне соотвѣтствовали ихъ специальной подготовкѣ, ихъ собственнымъ пользамъ и видамъ начальства, и становясь въ необходимость при первомъ поступленіи на службу заявлять себя разнообразными отступленіями отъ порядка и уклоненіями отъ требованій долга, не совмѣстными ни вообще съ служебнымъ положеніемъ, ни тѣмъ болѣе съ ихъ положеніемъ, какъ будущихъ наставниковъ и воспитателей юношества, и съ тѣми надеждами, въ которыхъ начальство готовляло ихъ къ сему служенію. Въ этихъ видахъ нельзя не признать вполне цѣлесообразнымъ предположеніе, чтобы окончившимъ курсъ въ духовныхъ академіяхъ казенно-коштнымъ воспитанникамъ не разрѣшать вступленія въ бракъ до наступленія новаго учебнаго года, къ началу коего (къ 1-му сентября) дѣлается общее распредѣленіе кончившихъ курсъ академическихъ воспитанниковъ на должности по духовно-учебнымъ заведеніямъ. Дѣйствию этой мѣры и послѣ 1-го сентября должны бы подлежать не получившіе назначенія, при общемъ распредѣленіи, воспитанники духовныхъ академій до имѣющаго послѣдовать опредѣленія ихъ на мѣста; но такъ какъ съ одной стороны трудно съ точностію опредѣлить срокъ, до котораго они могутъ оставаться безъ назначенія, съ другой, по самой этой неопредѣленности времени, примѣненіе вышеуказанной мѣры могло бы ока-

заться для нѣкоторыхъ изъ нихъ стѣсненіемъ въ устройствѣ неслужебнаго порядка ихъ жизни, то, не воспрещая симъ воспитанникамъ вступленія въ бракъ до назначенія ихъ на мѣста, ограничиться объявленіемъ имъ, что они должны будутъ безпрекословно подчиниться распоряженіямъ начальства относительно назначенія ихъ на службу и что вступленіе ихъ въ бракъ и могуція послѣдовать изъ сего семейныя затрудненія при назначеніи ихъ на мѣста не будутъ принимаемы въ уваженіе, въ чемъ воспитанники и обязываются, до вступленія въ бракъ, давать подписки; о чемъ и объявить циркулярно епархіал. преосвященнымъ и совѣтамъ дух. академій, поручивъ преосвященнымъ предписать по епархіямъ, чтобы окончившимъ курсъ казенно-коштнымъ воспитанникамъ академій не были разрѣшаемы браки до 1-го сентября того года, въ который послѣдовалъ выпускъ изъ академіи сихъ воспитанниковъ и предложивъ совѣтамъ академій объявить оставшимся до времени безъ назначенія и отправляемымъ въ епархіи по мѣсту своего происхожденія воспитанникамъ академій, что они должны будутъ вполнѣ подчиниться послѣдующему распоряженію о нихъ духовнаго начальства. не смотря на обстоятельства, въ которыя иные изъ нихъ могутъ себя поставить вступленіемъ въ бракъ.

II. ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ДУХОВНЫХЪ РОСПИСЕЙ

по тульской епархіи

за 1875 годъ.

А. Число жителей:

а) *Общее*: м. 579670, ж. 611465, об. п. 1191135.

б) по городамъ и уѣздамъ:

	Муж.	Жен.	Об. п.
Въ Тулѣ	18373	19674	38047
— уѣздѣ	37342	39897	77239

Въ Бѣлевѣ	—	—	2567	2750	5317
— уѣздѣ	—	—	30093	32272	62365
Въ Одоевѣ	—	—	1573	1674	3247
— уѣздѣ	—	—	38219	39701	77920
Въ Крапивнѣ	—	—	920	976	1896
— уѣздѣ	—	—	41349	43592	84941
Въ Алексинѣ	—	—	726	853	1579
— уѣздѣ	—	—	35192	37793	72985
Въ Каширѣ	—	—	1059	1110	2169
— уѣздѣ	—	—	34120	36125	70245
Въ Веневѣ	—	—	1419	1554	2973
— уѣздѣ	—	—	45987	47802	93789
Въ Елифаннѣ	—	—	1395	1386	2781
— уѣздѣ	—	—	48597	50984	99581
Въ Богородицкѣ	—	—	1750	1684	3434
— уѣздѣ	—	—	66539	69966	136505
Въ Ефремовѣ	—	—	1995	2118	4113
— уѣздѣ	—	—	64460	68186	132646
Въ Новосили	—	—	1088	1155	2243
— уѣздѣ	—	—	58707	61556	120263
Въ Черни	—	—	762	842	1604
— уѣздѣ	—	—	45438	47815	93253
в) по сословіямъ.					
Духовныхъ	—	—	7485(*)	8776	16261
Военныхъ	—	—	28091	41421	69512
Статскихъ	—	—	3459	4136	7595
Куп., мѣщ. и проч. гор. обыв.	—	—	33368	34442	67810
Дворянъ	—	—	8548	8771	17319
Крестьянъ	—	—	498070	513270	1011340
Раскол. разныхъ сословій	—	—	649	649	1298

(*) Въ томъ числѣ протоіереевъ 11, священниковъ 891, діаконовъ 365, причетниковъ 1543. Сверхъ того уволенныхъ по старости и болѣзни заштатъ протоіереевъ 2, священниковъ 66, діаконовъ 43, причетниковъ 141.

Б) Вѣдомость о бывшихъ и не бывшихъ у исповѣди и св. причащенія.

а) Исповѣди причаст.	— 412205	463626	875831
б) Исповѣд. но не прич.	— 5507	4645	10152
в) Не бывшихъ у исповѣди:			
По малолѣтству	— 111917	112726	224643
По отлучкѣ и друг. препят.	23105	11042	34147
По опущенію	— —	26287	18777
г) Раскольниковъ	— —	649	649
			1298

Ш. ИЗВѢСТІЯ.

а) Пожертвованія.

Въ духовн. завѣщаніи умершаго государ. кр. кашир. у. ямской волости, пригородней Рыбной слободы *Ивана Матвѣев. Плотникова*, утвержденномъ къ исполненію опредѣленіемъ тул. окружнаго суда 5 марта 1876 г., прописано, между прочимъ, слѣдующее:

„Изъ наличнаго капитала моего предоставляю женѣ моей *Наташѣ Андреевой* отправить въ сохранную казну въ вѣчное приращеніе и пользованіе процентами на слѣдующіе два предмета: 1) на украшеніе приходскаго нашего г. Каширы Никитской церкви храма 400 р. и 2) въ награду при выходѣ въ замужество бѣднымъ дѣвѣцамъ Рыбной слободы вѣдомства государственныхъ имуществъ здѣшней волости 600 р.“

б) Разныя извѣстія по епархіи.

По резолюціи Его Высокопреосвященства, священникъ с. Обидома тул. у. *Іоаннъ Крестовоздвиженскій*, согласно его прошенію — по преклонности лѣтъ и разстроенному его здоровью — уволенъ заштатъ, по надлежащему.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства, за увольненіемъ свящ. *Іоанна Крестовоздвиженскаго* заштатъ, — опредѣленъ на праздное священническое мѣсто въ с. Обидомѣ воспитанникъ семинаріи *Александръ Преображенскій*.

IV. СВѢДѢНІЯ О ПРИХОДСКИХЪ ПОПЕЧИ- ТЕЛЬСТВАХЪ.

Открытие попечительства.

Приговоръ прихожанъ чер. у. с. Бабурина Казанской и. 1873 года марта 11 дня, мы нижеподписавшіеся прихожане черн. у. с. Бабурина, собравшіеся въ свою приходскую церковь въслѣдствіе предварительнаго увѣдомленія мѣст. благочиннаго, по окончаніи литургій и, послѣ молебнаго пѣнія, о ниспосланіи благодати Св. Духа на предстоящее дѣло, приступили къ устройству въ приходѣ нашемъ попечительства. По совѣщаніи, предсѣдателемъ попечительства единогласно избрали своего мѣст. священника Алексѣя Маклецкаго, неизменно членами: старосту церковнаго с. Бабурина кр. соб. Стефана Борисова, мещеринской волости старшину Егора А. Козлова, крапив. у. сорочинской волости старшину Спиридона А. Акимова, нарышкинской волости старшину Анастасія С. Семичастнаго, временными членами: кр. соб. Оому Веселова, Иосифа Яковлева, Акима Арефьева, Ивана Фоканова, Логгина Сергѣева, крапив. купца Тимофея Калининкова, кр. соб. Галактіона Проводова, помѣщика Николая Вас. Гербель, кр. соб. Василія Николаева, кр. соб. Ивана Филиппова, вр. об. кр. Моисея Тихонова, Алексѣя Θεодорова, кр. соб. Григорія Спиридонова, вр. об. кр. Савостыяна Фокива, Прокопія Александрова, кр. соб. Павла Александрова, Тимофея Михайлова и Андрея Яковлева. Срокъ службы какъ предсѣдателю, такъ и времен. членамъ положили трехлѣтній. Всѣ законныя постановленія попечительства обязуемся исполнять безпрекословно. Приговоръ сей, вмѣсто неграмотныхъ 169 человекъ, обозначенныхъ подъ тѣмъ приговоромъ, по ихъ личной просьбѣ, равно и за себя, подписанъ кр. сельца Красавки Павломъ Александровымъ, мещеринскимъ волостнымъ правленіемъ засвидѣтельствованъ съ приложеніемъ печати и 16 апрѣля 1876 г. утверждёнъ слѣдующими резолюціями Его Высокопреосвященства: а) на рапортѣ благочин. Н. Дружинина съ представленіемъ означеннаго приговора—, Разрѣшается

открытие приходскаго попечительства при Казанской ц. с. Бабурина. Приговоръ о семъ напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, и б) на самомъ приговорѣ—; Приговоръ сей утверждается. Призываю Божіе благословеніе на новооткрытое попечительство и на предсѣдателя и членовъ его“.

У. ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Приемъ воспитанниковъ въ Кіевскую духовную академію.

Отъ совѣта кіевской духовной академіи объявляется:

1) Съ 16 августа сего 1876 г. въ кіевской духов. академіи, для образованія новаго курса въ ней, имѣть быть приемъ студентовъ изъ лицъ всѣхъ состояній православнаго исповѣданія (Уст. дух. акад. § 6 и 123).

2) Прошенія о приемѣ въ студенты академіи, съ обозначеніемъ избираемаго отдѣленія оной, подаются на имя ректора академіи съ 1 по 15 августа. Лица, желающія поступить въ академію, должны прибыть къ началу испытанія—къ 16-му августа.

3) Къ прошенію о приемѣ въ студенты должны быть приложены слѣдующіе документы: а) установленный аттестатъ о вполнѣ удовлетворительномъ знаніи курса наукъ духовной семинаріи или классической гимназій (Уст. § 125), б) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи, в) документъ о состояніи, къ которому принадлежит проситель по своему званію. Лица податнаго состоянія обязаны, сверхъ того, представить свидѣтельства объ увольненіи ихъ обществами, на законномъ основаніи.

4) Всѣ, желающіе поступить въ академію, должны имѣть въ семинарскомъ или гимназическомъ аттестатѣ отмѣтку о поведеніи не ниже 4 (очень хорошо); а поступающіе въ академію по прошествіи года по выходѣ изъ учебнаго заведенія должны представить и свидѣтельство объ очень хорошемъ поведеніи отъ того начальства, въ вѣдѣніи котораго состояли въ это время.

5) Желающіе поступить въ академію подвергаются повѣрочному испытанію изъ догматическаго богословія (окончившіе курсъ гимназій испытываются въ предѣлахъ про-

страннаго православнаго христіанскаго катихизиса), церковной исторіи и одного изъ древнихъ языковъ — греческаго или латинскаго; кромѣ того, въ присутствіи членовъ испытательнаго комитета, должны написать два сочиненія на данныя темы, изъ которыхъ одна богословскаго содержанія, а другая философскаго или литературнаго.

6) Изъ числа лицъ, подвергавшихся повѣрочному испытанію по собственнымъ прошеніямъ также какъ и по назначенію начальства, принимаются въ академію только выдержавшіе удовлетворительно устное и письменное повѣрочное испытаніе, при чемъ оказавшіеся по повѣрочному испытанію лучшими зачисляются казенно-коштными студентами, если того пожелаютъ, а остальные своекоштными (Уст. дух. акад. § 127 и 128). Поступающіе на казенное содержаніе подвергаются медицинскому освидѣтельствуванію.

7) Казеннокоштныхъ вакансій для новаго курса имѣется 30.

8) Съ своекоштныхъ студентовъ не взимается платы за слушаніе лекцій въ академіи (Уст. § 8).

9) Казеннокоштные студенты, по окончаніи академическаго курса, обязаны прослужить за каждый годъ содержанія въ академіи полтора года по духовно-учебному вѣдомству; а въ случаѣ выхода изъ духовно-учебнаго вѣдомства до окончанія курса или послѣ онаго до истеченія обязательнаго срока службы должны возратить сумму, употребленную на ихъ содержаніе въ академіи, по расчету проведеннаго въ академіи или недослуженнаго времени (Уст. д. акад. § 166 — 168.).

ПРИВАВЛЕНІЯ КЪ ТУЛ. ЕПАРХ. ВЪДОМОСТЯМЪ.

15-го Марта

№ 6.

1876 года.

ПРИХОДСКАЯ РЕФОРМА(*).

Для избѣжанія затрудненій и ошибокъ въ дѣлѣ распределенія приходоѡ, какъ извѣстно, призвано было къ участию въ этомъ дѣлѣ само мѣстное духовенство, которое, какъ знакомое съ мѣстными условіями, могло дѣйствительно оказать очень важную помощь; а для устраненія препятствій и недовольства со стороны прихожанъ, предоставлена была и имъ нѣкоторая доля участія въ этомъ распределеніи. Для этой цѣли въ нѣкоторыхъ епархіяхъ устроены были предварительные сѣзды духовенства по благочиніямъ, на которые приглашались и выборные отъ прихожанъ(**). На эти сѣзды возложена была обязанность указать какіе приходы, сообразно съ мѣстными условіями, могутъ быть соединены въ одинъ, и какіе могутъ быть пополнены изъ другихъ приходоѡ, или изъ другихъ какихъ либо мѣстныхъ средствъ. Представлялось двѣ возможности пополненія штатовъ недостающихъ приходоѡ: или малочисленный приходъ могъ быть присоединенъ къ другому, образовавши съ нимъ одинъ приходъ, или отъ большаго прихода могли быть отчислены нѣкоторыя деревни и причислиться къ ближайшему малочисленному приходу для пополненія его. Но эти сѣзды хотя и принесли свою долю пользы, выяснивши мѣстныя условія, однако же не привели ни къ какому соглашенію, а потому и ни къ какимъ результатамъ. Каждый началъ от-

(*) Продолженіе.—См. № 5.

(**) То, что пишетъ авторъ въ настоящей статьѣ, большею частью не относится къ нашей епархіи: его свѣдѣнія о распределеніи приходоѡ касаются преимущественно владимірской епархіи. *Ред.*

стаивать свой приходъ съ такою силою, какъ будто бы онъ отстаивалъ свой домашній очагъ. Прихожане крѣпко держались своихъ приходоу, никому не хотѣлось оставить свой приходъ и переходить къ другому. Были такіе случаи, что приходы отстояли одинъ отъ другаго всего на разстояніи двухъ-трехъ верстъ, такъ что мѣстныхъ условія не представляли никакихъ препятствій къ ихъ соединенію, но все-таки крестьяне этихъ приходоу не соглашались отказаться отъ своей церкви и идти въ другую сосѣдную. Станнымъ кажется на первый взглядъ такое упорное отстаиваніе крестьянами своихъ приходоу и трудно подыскать такія уважительныя причины, которыя бы оправдывали это. Но ближайшее наблюденіе открываетъ много такихъ причинъ, которыя могутъ казаться ничтожными въ глазахъ посторонняго наблюдателя, но которыя цѣнны въ глазахъ непосредственно заинтересованныхъ лицъ. Для нашего крестьянина вѣра нераздѣльна съ обрядностью; вся религія, по его мнѣнію, заключена въ обряды, которые и составляютъ для него какъ бы сущность вѣры. Поэтому на какую нибудь перемену во внѣшней обрядовой сторонѣ религіи, и даже во всемъ томъ, что имѣетъ какое бы то ни было отношеніе къ этой сторонѣ, онъ смотритъ какъ на перемену въ самой его вѣрѣ. Храмъ, какъ мѣсто священнодѣйствія и обрядоу, по его мнѣнію не раздѣленъ съ его вѣроу; а потому на перечисленіе къ другому храму большинство крестьянъ смотритъ какъ на посягательство на цѣлость и неприкосновенность его вѣры. Отказаться отъ своей церкви—это все одно, что отказаться отъ своей вѣры, отказаться отъ Бога и навлечь на себя Его кару. Важное значеніе для крестьянъ имѣетъ здѣсь и такъ называемая неотразимая сила привычки. Привыкъ онъ съ дѣтства къ своему приходскому храму, привыкъ слышать въ праздники торжественный звонъ своего храма, привыкъ онъ и къ самому богослуженію и ко всей обстановкѣ своего храма, такъ что безъ всего этого ему и праздникъ представляется не въ праздникъ; онъ чувствуетъ себя торжественно, празднично, когда видитъ въ своей церкви все то, къ чему онъ привыкъ съ дѣтства; лишеніе всего этого нарушаетъ какъ будто бы весь порядокъ его

жизни, къ которому онъ привыкъ, — лишаетъ его праздника и средствъ къ проявленію его вѣры и религіозности, которыя уже не могутъ пробудиться въ немъ съ такою силою въ другомъ, не привычномъ для него храмѣ. Нужно видѣть дѣтскую восторженность крестьянина, когда онъ въ день пасхи или другіе большіе праздники идетъ при торжественномъ звонѣ въ свою приходскую церковь, его восхищеніе яркимъ свѣтомъ паникадила и мѣстныхъ свѣчей, которыя возжигаются два, три раза въ годъ, великолѣпнымъ священническаго облаченія, нужно проникнуть въ его восторженную душу для того, чтобы понять тѣ утраты въ его внутренней религіозной жизни, которыя необходимо должны послѣдовать съ перемѣной его приходскаго храма. Здѣсь, при его приходскомъ храмѣ, мирно покоятся его отшедшіе отцы и братія, по которымъ онъ творитъ поминовение въ своемъ храмѣ, на могилы которыхъ онъ заходитъ всякій разъ, когда идетъ въ церковь. Это обстоятельство еще болѣе чѣмъ простая привычка привязываетъ его къ приходскому храму. На это съ особенною силою указывали тѣ изъ деревенскихъ крестьянъ, которымъ по многочисленности ихъ прихода предлагалось приписаться къ другому малочисленному для пополненія его (*). Это дѣлалось въ тѣхъ случаяхъ, когда деревни этихъ крестьянъ отстояли отъ своего прихода на гораздо большемъ разстояніи, нежели каково было разстояніе отъ того прихода, къ которому предлагалось имъ вновь приписаться. Крестьяне этихъ деревень по дальности разстоянія даже рѣдко и посѣщали свой приходъ, и на богослуженіе по большей части ходили въ этотъ ближайшій не рѣдко даже обращались сюда и съ своими требами. Чего же казалось бы лучше, какъ совсѣмъ причислиться къ нему? Но и тутъ крестьяне не соглашались; они указывали въ этомъ случаѣ на привычку къ своему приходу, что и праздники храмовые въ этомъ приходѣ не тѣ, что у нихъ, что въ ихъ приходѣ, и икона есть у нихъ своя деревенская и т. под.

Нужно впрочемъ сознаться, что не малую роль играла

(*) Такихъ случаевъ, сколько намъ извѣстно, въ нашей епархіи не было. *Рев.*

здѣсь и приходская народная гордость, приходское соперничество. Отказаться отъ своего прихода и идти въ чужой — это казалось крестьянамъ униженіемъ самихъ себя, обнаруженіемъ своего безилія предъ крестьянами другаго прихода. „Чѣмъ же, говорили они, мы хуже ихъ, что должны идти къ нимъ, а не они къ намъ?“ А потому, каждый приходъ, въ особенности при одинаковой незначительности количества душъ старался черетянуть самостоятельность прихода на свою сторону, „идите вы къ намъ, а мы къ вамъ не поидемъ“. И въ этомъ случаѣ прихожане о преимуществахъ своего прихода предъ другимъ судили по преимуществу украшенія своего храма.

— Ну поидемъ ли мы, говорили они, въ чужой приходъ, когда своя церковь тутъ подъ бокомъ. Что же мы? Развѣ разоренные какіе, али храмъ у насъ хуже? У насъ украшеніе одно — такъ чего стоитъ! Свѣчи мѣстные въ обхватъ, какъ зажгутъ въ праздникъ-то, такъ точно у Троицы Сергія стоишь... А тамъ что! войдешь въ церковь — такъ точно въ подвалъ какой, стоишь, — и зги Божіей не видать, и свѣчки-то такъ въ палець толщины. Или опять у насъ колоколь... звонъ какой! Точь въ точь какъ царь колоколь гудить... А у нихъ что? Колокольчики маленькіе, и звону не слышать... Когда во всѣ зазвонять, такъ подумаешь, что становой ѣдетъ...

Нѣкоторыя изъ малоприходныхъ церквей обладали хотя не большими капиталами, процентами съ котораго пользовался причтъ, причты нѣкоторыхъ церквей пользовались такъ называемою ругою отъ своихъ прихожанъ. Когда такія церкви съ ихъ приходами предполагалось на сѣздахъ причислить къ другимъ, имѣющимъ преимущество надъ ними по большинству своихъ приходскихъ душъ, то прихожане заявляли, что они не позволятъ пользоваться своею ругою причтамъ другихъ приходовъ. Указывали кромѣ того и на другія разныя статьи дохода, гдѣ прихожане соглашались даромъ обрабатывать землю своему священнику въ случаѣ, если ихъ приходъ останется самостоятельнымъ, гдѣ жертвовали въ пользу причта земли, или лѣсу, или отдавали въ его пользованіе какое нибудь общественное заведеніе, или дѣлали небольшое денежное пожертвованіе, лишь бы только отстоять самостоятельность своего прихода.

Такимъ образомъ предварительныя совѣщанія духовенства и прихожанъ относительно распределенія приходо-въ имѣли то важное значеніе, что они побудили прихожанъ и духовенство къ улучшенію своихъ приходо-въ мѣстны-ми средствами, заставили ихъ заблаговременно заняться изысканіемъ средствъ къ обезпеченію своихъ приходо-въ и вызвали со стороны прихожанъ многія пожертвованія для этой цѣли, что спасло самостоятельность многихъ при-ходо-въ и улучшило бытъ ихъ духовенства.

2) Способы и средства улучшенія приходо-въ.

Какъ ни враждебно сначала отнеслись прихожане къ приходской реформѣ, необходимость однакожъ заставила ихъ примириться съ нею, а практика и дѣятельность пра-вительства въ возможно скоромъ примѣненіи ея вызвала и ихъ къ дѣятельности и разнаго рода предпріятіямъ для удержанія самостоятельности за своими приходами. Вы-нужденные необходимостію прихожане вмѣстѣ съ своимъ духовенствомъ занялись изобрѣтеніемъ разнаго рода средствъ для пополненія недостающаго количества душъ своихъ приходо-въ для ихъ самостоятельности.

Какъ извѣстно, сокращеніе причтовыхъ штатовъ, съ оп-редѣленіемъ приблизительно-нормальнаго количества душъ въ приходехъ имѣло цѣлію улучшеніе матеріальнаго положе-нія духовенства, улучшенія по проекту приходской реформы предполагалось достигнуть главнымъ образомъ припиской ма-лочисленныхъ приходо-въ съ ихъ церквями къ другимъ, ос-тавленнымъ самостоятельнымъ, и увеличеніемъ этимъ спосо-бомъ числа приходскихъ душъ при самостоятельныхъ прихо-дахъ. Но въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, благодаря заботливости и дѣятельности самихъ прихожанъ, возбужденной епархіаль-нымъ начальствомъ, средство это сдѣлалось уже второсте-пеннымъ, которое въ большинствѣ случаевъ обходилось. Здѣсь сами прихожане начали изобрѣтать разнаго рода мѣстныя приходскія средства для улучшенія быта своихъ священнослужителей и самостоятельности прихода. Сред-ства эти можно раздѣлить на два рода, на денежное до-полнительное обезпеченіе причта и на обезпеченія жерт-вованіями въ пользу причта недвижимою собственностію и предметами естественныхъ произведеній. Денежное обез-

печеніе можно раздѣлить на два вида: на денежные взносы и денежные сборы.

Денежные взносы, изъ которыхъ составляется приходскій капиталъ, проценты съ котораго назначались для пользованія приходскому причту, служили дополненіемъ къ недостающему до нормальной цифры количеству душъ въ приходѣ въ размѣрѣ этого недостатка, полагая по одному рублю на каждую приходскую душу, т. е. каждый рубль процентовъ считался за приходскую душу. Взносы эти состояли изъ пожертвованій частныхъ лицъ и цѣлаго прихода. Крупныя денежные пожертвованія поступали большею частію отъ частныхъ лицъ, но нерѣдко они дѣлались и цѣлымъ приходомъ. Обыкновенно это дѣлалось такимъ образомъ. Если есть въ малочисленномъ приходѣ богатый купецъ, или состоятельный помѣщикъ, то взоры всѣхъ прежде всего и обращались къ нимъ, въ ожиданіи отъ нихъ инициативы, и къ чести такихъ людей они въ большинствѣ случаевъ оправдывали ожиданія, жертвуя для почину тысячи двѣ или три, смотря по своему состоянію и сообразуясь съ количествомъ требуемой суммы. За тѣмъ приступали къ изслѣдованію и розыскамъ другихъ источниковъ; прежде всего испытывалась благотворительность другихъ болѣе зажиточныхъ прихожанъ, которые, не желая уступить другъ другу, жертвовали отъ себя рублей по пятидесяти, по сту и болѣе. Дополненіе недостающей суммы принимали на себя остальные прихожане. Если всѣхъ такихъ жертвъ людей сильныхъ было недостаточно для полной самостоятельности прихода, въ такомъ случаѣ крестьяне дѣлали отъ себя подушный сборъ со всего прихода, — одновременно въ томъ случаѣ, когда недостающая сумма была не слишкомъ значительна, въ противномъ же случаѣ, т. е. когда по значительности цифры недостающей суммы единовременный сборъ былъ тягостенъ для крестьянъ, — они разсрочивали его года на два, на три и болѣе. Для полученія таковой недостающей суммы крестьяне прибѣгали впрочемъ и къ другимъ равнаго рода средствамъ. Такъ иногда они брали ее въ видѣ одолженія у тѣхъ же богатыхъ купцовъ или помѣщиковъ, обязуясь выплачивать ее известнаго рода заработками въ продолженіе известнаго количества лѣтъ, какъ напримѣръ обработкою земли у

крупныхъ землевладѣльцевъ (пахать яровое, или озимое, снимать хлѣбъ), доставкою имъ извѣстнаго количества дровъ или лѣса; иногда отдавали имъ въ аренду лишнюю пахатную или сѣнокосную землю, или какія нибудь общественныя заведенія по контракту на опредѣленный срокъ. Въ тѣхъ приходахъ, гдѣ имѣлась какая либо излишняя церковная сумма, и она присоединялась сюда же. Изъ всѣхъ этихъ пожертвованій и образовывался капиталъ, проценты съ котораго, назначаясь для пользованія причту, восполняли недостающее количество душъ въ приходѣ.

Другой видъ денежнаго обезпеченія состоялъ въ обязательствѣ прихожанъ ежегоднаго денежнаго сбора со всего прихода въ пользу причта въ размѣрѣ недостающаго количества душъ въ приходѣ. Это дѣлалось въ тѣхъ случаяхъ, когда единовременный денежный взносъ, при отсутствіи въ приходѣ крупныхъ жертвователей, прихожане сдѣлать были не въ состояніи. Тогда они съ общаго согласія составляли актъ такого обязательства, который и представляли куда слѣдуетъ. Тоже дѣлали они иногда, принимая на себя обязательство содержанія псаломщика или діакона въ своемъ малочисленномъ приходѣ, предоставляя всѣмъ доходами отъ прихода пользоваться одному священнику. Но этотъ способъ обезпеченія, по причинѣ многихъ затрудненій, соединенныхъ съ нимъ, допускался только въ не многихъ случаяхъ.

Обезпеченіе натурою такъ же относится или ко всему причту, или только къ одному какому либо лицу его по преимуществу къ священнику. На него вызывались прихожане въ тѣхъ случаяхъ, когда недостатокъ душъ въ приходѣ былъ не значителенъ, такъ что въ этомъ отношеніи денежный сборъ съ большимъ удобствомъ для прихожанъ и причта могъ быть замѣненъ натуральнымъ. Этотъ видъ обезпеченія, но большей части маловажный и незначительный, выражается въ трехъ формахъ: въ содѣйствіи прихожанъ своему причту трудомъ; такъ напримѣръ прихожане формально обязывались своему причту, или одному только священнику, сообщая и бесплатно обрабатывать землю, снимать хлѣбъ и исполнять другія работы; въ обезпеченіи готовыми продуктами: сюда относится сборъ хлѣба разнаго рода въ опредѣленномъ условномъ количествѣ,

доставка дровъ и лѣса въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ они имѣли значительную стоимость и под. Наконецъ третій видъ обезпеченія такого рода состоитъ въ жертвованіи со стороны прихожанъ въ пользу причтовъ различныхъ угодій, въ предоставленіи имъ права пользоваться бесплатно извѣстнымъ количествомъ пахотной или сѣнокосной земли въ тѣхъ приходяхъ, гдѣ ея было недостаточно у церковнослужителей, въ отводѣ имъ лѣса изъ своихъ общественныхъ дачъ. Сюда же должно отнести пожертвованія прихожанами въ пользу причтовъ арендной платы съ какихъ либо общественныхъ заведеній, — мельницъ, трактировъ, питейныхъ заведеній и под.

Понятно, что всѣ означенные способы натуральнаго обезпеченія причтовъ по самому существу своему не могли служить основными средствами обезпеченія, но только подспорьемъ или дополненіемъ къ нему въ тѣхъ случаяхъ, когда приходъ и при значительномъ количествѣ душъ почему либо оказывался не удовлетворяющимъ требованіямъ реформы. Нельзя сказать, чтобы такого рода средства могли содѣйствовать значительному улучшенію въ бытѣ духовенства, хотя съ другой стороны они все таки нѣсколько облегчали собою его содержаніе, устранивъ заботу объ удовлетвореніи самыхъ насущныхъ нуждъ, которыя нѣрѣдко терпятъ духовенство.

(Продолженіе будетъ).

ЗАМѢТКИ ПО ПОВОДУ СТАРОПЕЧАТНОЙ ІОСИФОВСКОЙ ПСАЛТИРИ.

Недавно пришлось намъ разсматривать одну старопечатную псалтирь, долгое время бывшую въ употребленіи у бѣлевскихъ старообрядцевъ, съ слѣдующимъ печатнымъ выходнымъ листомъ въ концѣ книги: „сія святая и богодухновенная книга, нарицаемая псалтырь, напечатана бысть въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ царство благочестиваго царя Алексія Михайловича. При святѣйшемъ Іосифѣ патріархѣ. Нынѣ же препечатана съ онаго древлепечатнаго перевода въ типографіи почаевской“. Года перепеча-

танія не обозначено. „Переводомъ“ здѣсь называется вообще новая перепечатка книги слово въ слово, буква въ букву съ старопечатныхъ книгъ московской печати первыхъ патріарховъ. Почаевская перепечатка въ свою очередь относится къ числу такихъ же переводовъ. Въ концѣ 18 столѣтія, за оскудѣніемъ до никоновскихъ старопечатныхъ книгъ, много такихъ переводовъ печаталось, только не въ Почаевѣ, который въ то время еще не принадлежалъ Россіи, хотя на нихъ означалось, что будто бы они печатались въ Почаевѣ, но въ тайной старообрядческой типографіи, содержимой въ посалѣ Клинцахъ (Черниг. губ.), не дозволенной правительствомъ, и потому нигдѣ не означаемой своимъ именемъ; такъ какъ право печатать книги согласно съ книгами, изданными при первыхъ пяти патріархахъ, дано было правительствомъ лишь московской единовѣрческой типографіи и всѣ другіе „переводы“ сначала 19 столѣтія преслѣдовались, какъ не дозволенные. Мнимопочаевская псалтирь, очевидно, назначалась не для единовѣрцевъ, а для противниковъ церкви.

Самую драгоценную и священную часть этой „святой и богодухновенной“ книги для раскольниковъ составляетъ ея предисловіе, перепечатанное слово въ слово изъ Іосифовской псалтири. Что сказать объ этомъ предисловіи? Въ соборномъ свиткѣ 1667 г. о немъ замѣчено, что „писаніе сіе сложено отъ нѣкотораго раскольщика и скрытаго еретика арменскія ереси и напечатана невѣжествомъ и не разсудно въ книзѣ псалтирь съ возслѣдованіемъ“. Здѣсь поставляется въ извѣстность христіанину: „како лице свое крестити крестообразно и истово, и какова есть сила крестнаго знаменія, и коль велико божественное таинство въ сложеніи персть“ и проч. Вслѣдъ за тѣмъ въ самомъ предисловіи все это подробно раскрывается на основаніи св. писанія и преданій отцевъ церкви, сначала говорится вообще о

силѣ крестнаго знаменія, потомъ какъ слагать персты для крестнаго знаменія согласно съ ученіемъ стоглава и какъ полагать на себѣ крестное знаменіе съ объясненіемъ двуперстнаго сложенія; для чего приводятся тѣ же доказательства двуперстнаго сложенія, какія извѣстны изъ стоглава, именно приводится слово бл. Θεодорита, свидѣтельство патр. Мелетія, Максима грека и проч. Было время, когда предисловіе это съ жаромъ читалось и усвоялось противниками св. церкви и когда защитники православія писали противъ него обширные полемическіе трактаты. Последніе говорили, что основаніе двуперстія отъ слова Θεодоритова: „а еже како креститися и благословити люди“ — слабо и не состоятельно: а) въ подлинникѣ твореній бл. Θεодорита такого слова нѣтъ; б) появилось оно въ Россіи не раньше XV стол. и имѣло множество различныхъ чтеній. И въ самыхъ древнихъ сборникахъ читалось оно православно, напр. въ сборникѣ преп. Германа (спостника преп. Зосимы): „три перста равны имѣти вкупѣ по образу тройческому, а два перста имѣти наклоненна а не распростерта (Рудн. Истор. стр. 217). Въ древнейшемъ сборникѣ соловецкаго монастыря говорится только о сложеніи трехъ равныхъ перстовъ во имя св. Троицы и о преклоненіи двухъ въ знаменіе двухъ естествъ въ лицѣ Богочеловѣка. Но въ другомъ соловецкомъ сборникѣ позднѣйшемъ въ концѣ слова какимъ то невѣжею сдѣлана безграмотная критика частію на русскомъ, частію на искаженномъ греческомъ языкѣ съ раскольническимъ толкованіемъ, какіе персты имѣть равны вкупѣ и какіе приклонять (истор. слов. обит. 87—88). Въ позднѣйшихъ спискахъ критика эта внесена въ самый составъ слова и въ такомъ видѣ на немъ стоглавъ основалъ свое опредѣленіе о двуперстіи (Рудн. Истор. стр. 53), а отсюда искаженіе слова вошло въ предисловіе псалтири.

Искаженіе само себя опровергаетъ: составителю предисловія псалтири хотѣлось сказать, что нужно креститься де двуперстно, а онъ толкуетъ прежде о сложеніи трехъ перстовъ, потомъ о двуперстіи. Затѣмъ говорится: „два перста, вышній да средній великій, вмѣсто сложити и прострети, великій же персть (т. е. средній) имѣти мало наклонно“. Противорѣчіе очевидное! Отъ того и теперь раскольники крестятся или двумя простертыми, или однимъ простертымъ, другимъ нѣсколько согбеннымъ, но ни когда двумя наклоненными.

Не менѣе толковъ бывало прежде и о второмъ основаніи двуперстія, заимствованномъ отъ повѣствованія о благословеніи Мелетія. Защитники православія, не смотря на предисловіе псалтири, доселѣ сохранившееся у старообрядцевъ, тысячу разъ доказали имъ, что это повѣствованіе искажено. Въ предисловіе псалтири оно вошло изъ стоглавника, который заимствовалъ его изъ нѣкоторыхъ русскихъ рукописныхъ прологовъ XVI столѣтія, а составители прологовъ изъ церковной исторіи блаж. Теодорита, но въ исторіи Теодорита нѣтъ ни слова о томъ, что въ этомъ сказаніи могло бы служить основаніемъ двуперстія; есть выраженіе: „показаль три перста, потомъ два изъ нихъ сложивши и, оставивъ только одинъ, произнесъ слова“...; а стоглавникъ при этомъ прибавляетъ о чудесномъ крестномъ знаменіи, которое повторяется и въ предисловіи къ псалтири, тогда какъ у Теодорита не говорится о чудесномъ знаменіи отъ сложенія перстовъ. Порча сказанія Теодорита въ предисловіи псалтири будетъ очевидна при сопоставленіи подлиннаго сказанія съ предисловіемъ. По Теодориту, Мелетій, желая показать ученіе о единосущіи трехъ лицъ въ божествѣ, показываетъ сначала три перста, потомъ два сложивъ, показываетъ одинъ и говоритъ: трехъ разумѣваемъ, а говоримъ какъ бы объ одномъ. По

предисловію псалтири, Мелетій, по просьбѣ собора, для выраженія ученія о еднородности трехъ лицъ, показываетъ три перста „и не бысть знаменія“. Къ чему здѣсь толковать о знаменіи? Потомъ два совокупляетъ и оставляетъ простертыми и „единъ пригнувъ, и благослови люди“. Къ чему здѣсь благословеніе? Не видно, чтобы соборъ ждалъ отъ него благословенія. „И изыде отъ него огонь, яко молнія“. Если бы это было правда, то современный историкъ бл. Теодоритъ не могъ бы не записать такого чуда, явленнаго на соборѣ, тогда какъ, по свидѣтельству Теодорита, Мелетій имѣлъ только даръ прозрѣнія, но даръ чудотворенія не имѣлъ и на соборѣ такого чуда не совершалъ. „Достохвальнѣйшій оный испусти гласъ, говорится далѣе въ предисловіи псалтири: три еubo ипостаси разумѣваетъ, о единомъ же существѣ бѣсѣдуетъ“. Цѣль его показать еднородность въ Троицѣ съ показаніемъ трехъ перстовъ вяжется, но ни мало не вяжется съ показаніемъ двухъ перстовъ.

Наконецъ основаніе двуперстія, заимствованное въ предисловіи старопечатной псалтири изъ слова Максима грека, по самымъ компетентнымъ изслѣдованіямъ защитниковъ православія, такъ же не существенно, какъ и друшія. Одно изъ двухъ: или Максимъ грекъ написалъ это слово, уступая обстоятельствамъ времени, какъ предполагали еще патріархи Іоакимъ и Адрианъ; или слово это подложно и нѣсколько разъ искажено, какъ видно изъ того, что въ самомъ древнемъ (румянцовскомъ XVI в.) сборникѣ твореній Максима этого слова нѣтъ; при томъ въ тѣхъ сборникахъ, гдѣ оно есть, читается различно: въ однихъ говорится ясно о нашемъ троеперстіи, въ другихъ такъ сбивчиво, что трудно угадать мысль составителя: разность чтенія признаковъ порчи; наконецъ слово писано такъ не связно, что и не возможно признать его подлиннымъ, не искаженнымъ

произведеніемъ мудраго Максима (Рудн. стр. 206—209). А таково именно и есть слово, помѣщенное въ предисловіи Іосифовской псалтири, принадлежащее якобы Максиму греку.

Въ настоящее время вся полемика по поводу предисловія старопечатной псалтири не имѣетъ уже прежнихъ упрековъ во всевозможныхъ ересяхъ, которыя видѣлись въ двуперстномъ сложеніи, усвоенномъ старообрядцами, и если мы вспомнили о прежней полемикѣ защитниковъ православія, то по поводу этого предисловія. Но въ теперешнихъ предисловіяхъ, печатаемыхъ при нашихъ часословахъ и псалтиряхъ, по возможности сглажены всѣ прежніе приемы полемики и остался одинъ безпристрастный взглядъ на троеперстное сложеніе, проникнутый духомъ любви къ заблуждающимъ собратіямъ. Со стороны церкви это не уступка старообрядцамъ, но мѣра совершенно сообразная со всѣми ея мѣрами; св. церковь въ обрядахъ удерживаетъ за собою лишь духъ православія и не жертвуетъ имъ формѣ; оставляя старообрядцамъ форму, она желаетъ привлечь ихъ къ единенію вѣры въ союзъ мира.

Но обратимся къ древлепечатной псалтири. Подъ конецъ предисловія къ ней мы читаемъ замѣтку, перепечатанную изъ такъ называемаго, большаго катихизиса то же съ тенденціонными мыслями: „о молитвѣ четверописьменнѣй, юже ограждая себе крестнымъ знаменіемъ глаголемъ: первое, Господи, второе, іисусе, третіе, христе, четвертое, сыне божій, се же есть четверописьменно“. Напротивъ въ нашей псалтири этой замѣтки о четверописьменной молитвѣ нѣтъ, и въ самой молитвѣ, направленной противъ древнихъ аріанъ, не отвергавшихъ Христа, какъ сына Божія, но отвергавшихъ его божество, вмѣсто словъ: сыне Божій, согласно съ греческимъ текстомъ печатается: Боже нашъ, помилуй насъ. Для тѣхъ же старообрядцевъ, которые старопечатныя

славянскія книги, въ томъ числѣ и псалтирь, предпочитаютъ книгамъ на греческомъ языкѣ, замѣтимъ, что молитва: „Господи Иисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ“, напечатана согласно съ теперешнимъ нашимъ чтеніемъ въ самыхъ уважаемыхъ ими старопечатныхъ же книгахъ: а) Кирилла іерусалимскаго на листахъ отъ 652 до 656; б) въ книгѣ чуда монастыря правилъ Никона черныя горы въ гл. 55, въ книгѣ соборникѣ, писанномъ въ полдестъ, взятой у раскольниковъ, когда они шли съ нею въ грановитую палату для состязанія о вѣрѣ и т. п.

При первомъ взглядѣ на самый текстъ псалмовъ, перепечатанный съ древлепечатнаго ихъ перевода въ типографіи почаевской, живо припоминаются намъ споры, возникшіе у старообрядцевъ съ православными тотчасъ послѣ исправленія книгъ при патріархѣ Никонѣ. Не покорныя чада церкви въ исправленіи книгъ видѣли не одно измѣненіе внѣшней формы слова Божія, но искаженіе самаго духа его. „Новыя книги, твердили они, измѣнили старую вѣру“. Въ соловецкой челобитной писалось: „да въ московскомъ государствѣ новые учителя греческими книгами православную нашу христіанскую вѣру истребили до толика, яко и слѣдъ православія не обрѣтается, а учать насъ нынѣ новой вѣрѣ, яко мордву и черемису, аки отнюдь не вѣдущихъ Бога и истинныя православныя вѣры“. Напрасно защитники ея утверждали, что она и теперь содержитъ не новыя, а старыя книги, которыя издревле приняты церковію, что она и теперь содержитъ ту же вѣру въ св. Троицу, въ откровеніе, т. е. св. писаніе и св. преданіе, тѣ же самыя книги, по которымъ спасались россійскіе и греческіе чудотворцы. Если бы, говорили имъ на это противники церкви, у васъ были не новыя, а старыя книги, то они были бы во всемъ согласны съ изданными при патріархахъ: Іовѣ, Гермогенѣ, Филаретѣ, Іоасафѣ и Іосифѣ, но они не со-

гласны съ тѣми книгами и потому суть новыя книги. И если, какъ вы говорите, прежнія книги были тоже хороши, такъ что по нимъ спасались наши дѣды и прадѣды, то зачѣмъ мѣнять ихъ на новыя? На это защитники православія отвѣчали, что не тѣ истинно старыя и подлинныя книги, которыя изданы до временъ царя Алексія Михайловича и патріарха Никона; эти книги напротивъ во многомъ не согласны съ истинно старыми греческими книгами и сами съ собою, выходя съ выходомъ, гдѣ въ нихъ прибавлено, гдѣ убавлено противъ надлежащаго смысла, а мѣстами есть не мнимыя только, какъ находятъ раскольники въ новыхъ книгахъ, но дѣйствительныя ереси, отъ того въ новыхъ книгахъ есть несходство и не согласіе только съ мнимо-древними, но не съ харатейными и греческими, истинно древними книгами, которыя церковь всегда содержала и содержитъ. Положимъ, что и старыя книги казались по переводу хорошими въ прежнія времена, но исправленныя книги еще лучше прежнихъ; да и святые собственно спасались не старыми книгами, но вѣрою и добрыми дѣлами. Такой споръ изъ за старыхъ книгъ въ разныхъ фазисахъ своего развитія продолжается и до настоящаго времени. Доказательствомъ тому служитъ, между прочимъ, и старопечатная псалтирь, употребляемая старообрядцами всѣхъ отѣнковъ предпочтительно предъ новоисправленною псалтирюю. Видно, православные до сихъ поръ не убѣдили своихъ противниковъ въ истинѣ своихъ убѣжденій и въ ложности убѣжденій противныхъ.

Результатами этого, повидимому, нескончаемаго спора до сихъ поръ было лишь то, что церковь въ 1751 г. при новомъ исправленіи св. книгъ, въ томъ числѣ и псалтири, въ исполненіе еще указа Императора Петра I, дѣйствовала уже не съ прежнею рѣшительностію и смѣлостію, но съ большею осто-

рожностию. При снесеніи исправленнаго при патриархѣ Никонѣ текста Библии съ греческимъ текстомъ явилось не мало несходства съ подлинникомъ и церковь хотя исправила нѣкоторыя несходныя съ нимъ мѣста, тѣмъ не менѣе изъ опасенія новыхъ пререканій съ старообрядцами не внесла своихъ поправокъ въ самый текстъ, а отмѣтила ихъ на поляхъ книгъ. Такое исправленіе Библии вообще и псалтири въ особенности свидѣтельствовало, что сама церковь не сочла вполне совершеннымъ исправленіе св. книгъ, сдѣланнаго при патр. Никонѣ и что исправленіе Библии въ 1751 г. тоже не есть окончательное и полное, совершенно равное подлиннику. Вслѣдствіе чего на разныя исправленія текста псалтири можно смотрѣть, какъ на разныя степени приближенія къ подлиннику, по сравненію съ которымъ текстъ почаевской псалтири, судя уже по времени печатанія его оригинала при патр. Іосифѣ, представляется ни самую низшую, ни самую высшую степень совершенства въ переводѣ. Въ текстѣ почаевской псалтири, при сличеніи его съ предъидущимъ и послѣдующимъ изданіями псалтири видно не одно болѣе или менѣе не совершенное выраженіе всѣхъ формъ славянскаго языка въ соотвѣтствіе формамъ и значенію греческаго, но и постепенное образованіе и улучшеніе формъ рѣчи славянской, которыя являются только не совершенными по сравненію съ языкомъ псалтири позднѣйшаго исправленія.

Для доказательства, что текстъ почаевской псалтири болѣе совершенъ, чѣмъ прежніе тексты псалтири и менѣе совершенъ, чѣмъ послѣдующіе за нимъ исправленные тексты псалтири, слѣдуетъ сличить его съ тѣми и другими и съ подлинникомъ, для этого слѣдуетъ сравнить рукописныя псалтири до изданія первой славянской Библии, въ томъ числѣ и псалтири, напечатанной типографнымъ мастеромъ Ивановъ Федоровымъ въ г. Острогѣ, подъ покровитель-

ствомъ и при помощи князя Константина острожскаго въ 1581 г. Прекрасный опытъ сличенія рукописныхъ текстовъ псалтири съ нѣкоторыми старопечатными мы находимъ въ примѣчаніяхъ на древнеславянскую псалтирь XIII—XIV в., въ журналѣ „Чтенія въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“, съ 1873 до настоящаго года. Изъ общаго обзора этихъ примѣчаній видно, что „древнѣйшая псалтирь славянская есть чудовская XI в. съ толкованіемъ Θεодоритовымъ. По своему тексту псалмовъ она разнится отъ всѣхъ древнихъ списковъ исправленіемъ текста и прибавленіемъ нѣкоторыхъ словъ; вошедшихъ въ текстъ изъ толкованія. Исправленіе текста, по всей вѣроятности, дѣлалъ славянинъ переводчикъ псалтири Θεодоритовой. Зная хорошо и славянскій и греческій языки переводчикъ измѣнялъ и текстъ, гдѣ или не вѣрно, или неясно переведено“. До печатанія перваго часовника въ Москвѣ въ 1565 г. (истор. рус. лит. Полев. стр. 134) исправленіе богослужебныхъ книгъ, въ томъ числѣ и псалтири, обыкновенно дѣлалось на поляхъ книгъ и не вносилось въ текстъ, а типографный мастеръ Иванъ Θεодоровъ обвиненъ былъ въ ереси — въ порчѣ книгъ послѣ напечатанія въ Москвѣ часовника, вѣроятно, потому, что внесъ въ текстъ замѣчанія на поляхъ. Замѣчанія эти однакожь удержались въ текстѣ первой напечатанной имъ Библии и въ послѣдствіи, вошедши во всѣ печатные при патріархахъ тексты псалтири, нашли приверженцевъ себѣ въ тѣхъ людяхъ, предки которыхъ эти прибавки къ тексту считали ересью, исправленіе книгъ порчею ихъ. Патр. Никонъ, при исправленіи псалтири, какъ и другихъ книгъ, шелъ только по слѣдамъ своихъ предшественниковъ и потому — несправедливо его одного обвинять въ новшествахъ, называя всѣ новоисправленные книги никонианскими.

(Окончаніе въ слѣд. №.)

БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Труды К. Д. Академіи 1876 г. т. 1-й.

Труды Кіевской Духов. Академіи — журналъ съ ученымъ направлениемъ; въ немъ печатаются труды профессоровъ академіи по разнымъ наукамъ, преподающимся въ академіи, сочиненія на ученые степени магистровъ и докторовъ и специальныя изслѣдованія лицъ, непринадлежащихъ къ академической корпораціи. Въ виду специальности задачи, которую избрали для себя Труды К. Д. А., журналъ этотъ не можемъ, конечно представлять для нашихъ читателей такого широкаго интереса, какой представляютъ для нихъ другія духовныя, менѣе специальныя изданія; тѣмъ не менѣе и въ этомъ журналѣ можно найти не мало такихъ статей, которыя и съ пользою и съ интересомъ будутъ прочитаны каждымъ образованнымъ священникомъ. Въ первомъ томѣ Трудовъ К. Д. А. за текущій годъ мы обращаемъ вниманіе читателей на слѣдующія статьи:

Святая земля (съ рисункомъ), Акима Олесницкаго. Это результатъ ученыхъ путешествій автора по святой землѣ, съ цѣлю основательнѣе познакомиться съ мѣстностію, гдѣ происходили священно—библейскія событія. Значительная часть этого сочиненія напечатана еще въ прошломъ году, въ настоящемъ же году печатается его продолженіе. Но и изъ того отрывка, который напечатанъ въ январской книжкѣ Трудовъ за настоящій годъ читатель легко можетъ усмотрѣть значеніе этого труда, какъ для историка, такъ и для богослова — экзегета. Ученый путешественникъ съ такою подробностію, ясностію и определенностію описываетъ посѣщенные имъ и ознаменованныя священными событіями мѣста Палестины, съ такою основательностію дѣлаетъ различныя предположенія въ объясненіе нѣкоторыхъ библейскихъ названій, что въ сознаніи читающаго эту статью невольно возникаютъ разные эпизоды изъ библейской исторіи, но уже въ другой, болѣе определенной и прочной формѣ, какъ привязанные къ извѣстному определенному мѣсту, съ извѣстною мѣстною обстановкою; многія неясныя названія и слова священ-

ныхъ книгъ, благодаря научнымъ изысканіямъ и меткимъ выводамъ путешественника становятся для насъ понятными и вразумительными. Таково наприм. его изслѣдованіе о мѣстѣ и значеніи имени одной изъ библейскихъ Галгалъ. Кромѣ научнаго интереса, статья г. Олесницкаго имѣетъ интересъ практический для путешественника, сообщая по мѣстамъ, кое-какія свѣдѣнія о правахъ и обычаяхъ мусульманскаго населенія Палестины. Много есть свѣдѣній важныхъ и для современной географіи.

Историческая записка о преображенскомъ, въ Москвѣ, кладбищѣ. А. О.—нап. Записка эта читана депутатомъ (московскихъ единоуврцевъ Сорокинымъ, въ настоятельскихъ кельяхъ московскаго никольскаго мужскаго единоуврческаго монастыря, 15 декабря 1868 года, въ день рукоположенія въ іерейскій санъ инока Павла, настоятеля того монастыря. Въ этой запискѣ въ краткомъ и сжатомъ очеркѣ представляется печальная исторія московскаго Преображенскаго кладбища отъ 1771 года, — года съ котораго помянутое кладбище получило свое историческое значеніе, — до 1868 г., до основанія никольскаго монастыря. Это мѣсто, гдѣ теперь, по выраженію составителя записки, сіяетъ благодатное и животворное сіяніе свѣта — истинной вѣры Христовой и благочестія, гдѣ возродился источникъ вѣчнаго живота, было прежде мѣстомъ тьмы, ночнаго заблужденія, мѣстомъ смерти душевной и тѣлесной. Здѣсь во время чумы 1771 года, безпоповцы, какъ извѣстно, устроили съ разрѣшенія правительства, карантинъ (пріютъ для заболѣвшихъ своего толка) и кладбище для погребенія умершихъ. Въмѣстѣ съ больными они свозили сюда и своихъ здоровыхъ, переманивали сюда и православныхъ. Медицинаго пособія безпоповцы не допускали, карантинныхъ правилъ не соблюдали, а потому мѣсто это сдѣлалось прежде всего гнѣздомъ моровой язвы, такъ какъ переселявшіеся сюда здоровые заражались и умирали. Это же мѣсто сдѣлалось и гнѣздомъ душевной моровой язвы; здѣсь образовалась, по словамъ составителя записки, безпоповщинская бойница противъ православной вѣры и церкви, противъ царя, власти и всѣхъ ея учрежденій. Такая мрачная и грустная исторія преображенскаго кладбища продолжалась до 1854 года, до устроенія здѣсь двухъ

приходскихъ единовѣрческихъ церквей, но особенно свѣтъ благочестія возсіялъ здѣсь съ основаніемъ никольскаго единовѣрческаго монастыря.

Церковная проповѣдь въ вѣкъ мужей апостольскихъ.
В. Пѣвническаго. — Статья эта занимается, главнымъ образомъ, выясненіемъ характера проповѣди вѣка мужей апостольскихъ и опредѣленіемъ ея главнаго содержанія. Но предварительно авторъ статьи опредѣляетъ внѣшнюю исторію проповѣди вѣка мужей апостольскихъ, выясняетъ тѣ условія, при какихъ велось дѣло проповѣдничества въ церкви тогдашняго времени. Въ этомъ отдѣлѣ рѣшаются уже болѣе или менѣе извѣстные нашимъ читателямъ вопросы о лицахъ, имѣвшихъ право проповѣдывать въ вѣкъ мужей апостольскихъ, о времени для проповѣди, о мѣстѣ, которое дано было проповѣди въ составѣ богослуженія и т. п. Гораздо болѣе интереса представляетъ вторая часть изслѣдованія, гдѣ авторъ, за недостаткомъ и отрывочностію дошедшихъ до насъ памятниковъ проповѣдничества вѣка мужей апостольскихъ, рѣшаетъ вопросъ о характерѣ и содержаніи устнаго проповѣдничества того времени, во первыхъ, на основаніи той обстановки, какую имѣли богослужебныя собранія того времени, на которыхъ проповѣдь была одною изъ составныхъ частей, во вторыхъ на основаніи тѣхъ немногихъ указаній о существѣ проповѣди, какія встрѣчаются въ историческихъ документахъ разсматриваемаго вѣка, въ третьихъ на основаніи общихъ историческихъ свѣдѣній объ образованіи и настроеніи учителей вѣка, въ связи съ характеромъ церковной письменности. Изслѣдовавъ всѣ эти данныя, авторъ статьи приходитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ о внутреннемъ характерѣ и содержаніи проповѣдей вѣка мужей апостольскихъ: при строгомъ церковномъ порядкѣ въ особенности при внушеніи всѣмъ соблюденія тишины и молчанія во время богослужебныхъ дѣйствій, проповѣдь не могла имѣть вида домашней бесѣды, а была формальною наставительною рѣчью учителя къ народу, и учителя среди рѣчи едва ли могли прерывать вопросами, выраженіемъ недоумѣній, требованіемъ разясненія того или другаго пункта, что было въ церкви первенствующей. Проповѣдь состояла въ изясненіи св. писанія. Изясненіе писанія,

составлявшее сущность проповѣди, не получило еще въ разсматриваемое время той опредѣленной формы, какую въ третьемъ вѣкѣ имѣетъ оно въ твореніяхъ и бесѣдахъ Оригена. Предстоятели церквей, послѣ чтенія писанія, первою обязанностию своею считали преподавать вѣрующимъ нравственные уроки, полезныя для жизни, и церковному назиданію сообщали практической, а не теоретической характеръ. Это преобладающее направленіе не исключало собою и другихъ направленій церковнаго слова, вызываемыхъ или особенностями личнаго настроенія того или другаго учителя, или сторонними вліяніями, указывающими другой путь обще-церковному изъясненію писанія, отличный отъ простаго нравственнаго его толкованія. Такъ какъ большинство христіанъ, изъ котораго выходили учителя и пресвитеры, состояло изъ людей простыхъ, принадлежащихъ низшимъ классамъ общества, не получившихъ школьнаго образованія, то, естественно, слово этихъ учителей было просто, кратко и чуждо суетнаго краснорѣчія; но, вносимое въ то время въ христіанскую церковь новообращающимися къ вѣрѣ, образованіе породило проповѣдниковъ, наставленія которыхъ уже не могли имѣть той безыскусственности и простоты, какую отличались проповѣди указаннаго прежде и самаго многочисленнаго въ церкви разряда учителей. Образованіе разсматриваемаго періода характеризуется тремя направленіями: іудеопалестинскимъ, александрійскимъ и эллинскимъ образованіемъ. Всѣ эти направленія такъ или иначе вліяли на характеръ церковнаго учительства въ вѣкѣ мужей апостольскихъ.

Богослуженіе христіанское со временъ апостоловъ до четвертаго вѣка. О. Смирнова. — Рядъ статей, излагающихъ исторію богослуженія первенствующей церкви. Трудъ этотъ замѣчателенъ въ томъ отношеніи, что на ряду съ изложеніемъ христіанскаго богослуженія, господствующаго во всей вселенской церкви, авторъ его касается воззрѣній различныхъ лжеучителей, и сектъ на нѣкоторые религиозные обряды христіанской церкви, а также дѣлаетъ описаніе религиозныхъ обрядовъ у языческихъ народовъ и евреевъ.

Два слова о любостыжаніи, сказанныя на пассіяхъ въ теченіе великаго поста (въ 1876 г.). В. Пѣвницкаго. —

Замѣчательныя Слова 1) по своему содержанию, направленному противъ господствующей въ современномъ обществѣ страсти къ любостыжанію или наживѣ, 2) по картинности изображенія этой страсти и изяществу языка и въ 3) по силѣ и убѣдительности. Сила и убѣдительность его словъ зависитъ, во первыхъ, отъ того, что всѣ свои доказательства неразумности стремленія къ наживѣ онъ основываетъ на положительныхъ требованіяхъ св. писанія, поражающихъ своею жизненною правдою и библейскихъ примѣрахъ, съ другой стороны и отъ искусства самаго проповѣдника, который отличается замѣчательнымъ умѣньемъ затронуть и разбудить уснувшія силы души его слушателей. Отвѣчая, напримѣръ, на возраженіе слушателей, какъ жить безъ большихъ средствъ при нынѣшней дороговизнѣ, проповѣдникъ отъ лица церкви говоритъ: „умѣрте свои желанія, ограничьте свои потребности, и васъ не будетъ страшить дороговизна, и вы будете довольны тѣмъ, что дано вамъ“. Развитие этихъ мыслей составляетъ прекрасную и замѣчательную по своей убѣдительности часть втораго поученія противъ любостыжанія.

Кромѣ указанныхъ нами статей доступныхъ для каждаго изъ нашихъ читателей можно указать, какъ на такую же статью: „Самуилъ Миславскій“, но статья эта еще не окончена, потому мы и не будемъ касаться ея въ настоящихъ замѣткахъ. Не мало интереса представляетъ также статья: „о сверхъестественномъ элементѣ въ новозавѣтномъ откровеніи, по свидѣтельствамъ посланій апостола Павла, сравнительно съ другими новозавѣтными книгами“. Ст. Сольскаго. Статья направлена противъ отрицательной критики, которая низводитъ божественное откровеніе въ рядъ обыкновенныхъ общечеловѣческихъ религиозныхъ явленій. Интересующимся философіею можно указать на статью П. Линицкаго „ученіе Платона о божествѣ“. Любители церковныхъ и библейскихъ древностей могутъ прочитать: „Библиографическія замѣчанія о нѣкоторыхъ старопечатныхъ церковно-славянскихъ книгахъ, преимущественно конца XVI и XVII столѣтій“. С. Голубева, а также „новія русскія сочиненія по агіологии въ 1875 году“. Н. Петрова. Статья эта посвящена, главнымъ образомъ, разбору книги „Полный

мѣсяцесловъ Востока“, архимандрита Сергія. Нельзя не упомянуть и о статьѣ: „путешествіе одного египтянина въ Палестину, Сирію и Финикію въ XIV в. предъ Р. Хр.“. А. Олесницкаго. Сочиненіе это драгоценно не только въ томъ отношеніи, что представляет собою новый источникъ для библейской географіи, но и въ томъ, что оно относится къ тому періоду, когда евреи были еще въ Египтѣ.

ВОПРОСЫ ПАСТЫРСКОЙ ПРАКТИКИ.

3.
1. *Относительно напутствованія больных.*— Каждому священнику, безъ сомнѣнія, извѣстно, что допущеніе умереть больному безъ исповѣди и причащенія наказывается очень строго. Существующая на этотъ случай статья Устава духовнаго редактирована такъ: «священникъ, по нерадѣнію объ исполненіи своей обязанности, допустившій умереть больнаго безъ просимаго имъ напутствованія таинствами, отрѣшается отъ мѣста и опредѣляется въ причетника до раскаянія или исправленія». Смыслъ же этой статьи ясенъ. Выраженіе въ статьѣ «по нерадѣнію» помѣщено, конечно, не безъ основанія, именно: священникъ тогда только подвергается низведенію въ причетника, когда больной умретъ безъ исповѣди и причащенія «по нерадѣнію» священника объ исполненіи своей обязанности. Но бывають случаи, что священникъ подвергается строгому наказанію и тогда, когда больной умираетъ безъ покаянія и причащенія не по нерадѣнію его, а просто по физической невозможности исполнить въ этомъ случаѣ свою обязанность. Положимъ, что священникъ по отправляемой имъ обязанности долженъ быть «стражемъ крещенія и покаянія», но въ тоже время нельзя забывать и того, что онъ обыкновенный смертный, а потому несвободенъ отъ болѣзней и, конечно, способенъ заболѣвать, какъ и всякій человекъ, быстро. Неисполненіе него-либо по должности, вслѣдствіе болѣзни, ни въ государственной, ни въ общественной службѣ не ведетъ за собою наказанія; но на долю приходскаго священника выпадаетъ иногда обратное. Для разъясненія этого укажу изъ многихъ хотя

одинъ, наиболѣе выдающійся случай. Въ храмовой праздникѣ священникъ отслужилъ утреню и литургію, во время служенія которыхъ онъ чувствовалъ себя не совсѣмъ здоровымъ; развитію въ немъ болѣзненности естественно не мало способствовала духота отъ большаго стеченія въ церковь народа. По окончаніи литургіи онъ съ причтомъ былъ у приходскаго помѣщика съ крестомъ и св. водою для служенія молебна; возвратившись домой, онъ, отъ быстро развившейся въ немъ болѣзни, чему конечно способствовало и утомленіе при службѣ, почувствовалъ себя на столько слабымъ, что не могъ съ своимъ семействомъ и пріѣхавшими къ нему родственниками и немногихъ минутъ провести въ разговорѣ, а легъ въ постель. Въ это время является къ нему прихожанинъ изъ деревни и проситъ его ѣхать исповѣдать и причастить больнаго. Разболѣвшійся священникъ чрезъ жену свою передаетъ пріѣхавшему къ нему прихожанину, что онъ по болѣзни не можетъ отправиться съ нимъ для напутствованія таинствами больнаго. Прихожанинъ недовѣряетъ, что священникъ не можетъ по болѣзни ѣхать, основывая свое недовѣріе на томъ, что онъ недавно служилъ обѣдню и былъ здоровъ, и потому повторяетъ свою просьбу; но и на этотъ разъ получаетъ также отказъ. Просьбы прихожанина и отказы священника передавались чрезъ жену послѣдняго, такъ что прихожанинъ, не видавши священника лично, не былъ убѣжденъ въ дѣйствительности его болѣзни, отъ которой онъ не могъ съ нимъ ѣхать къ больному. Больной же, для исповѣди и причащенія котораго приглашали священника, въ тотъ же день, вечеромъ, умеръ. По сообщенію полиціи, которая производила дознаніе о причинѣ смерти умершаго безъ исповѣди и причащенія крестьянина, духовнымъ судомъ возбуждено противъ священника преслѣдованіе за допущеніе имъ умереть больному безъ исповѣди и причащенія.— Приведенный случай, и подобные тому, которые, къ сожалѣнію, въ практикѣ приходскихъ священниковъ повторяются нерѣдко, только съ нѣкоторыми измѣненіями въ обстоятельствахъ, ясно показываетъ, что священникъ непредусмотрителенъ и своею непредусмотрительностію набрасываетъ на себя тѣнь виновности, чрезъ что и судъ поставляетъ въ затруднитель-

ное положеніе относительно произнесенія приговора о его винѣ или невинности. Судь въ данномъ случаѣ скорѣе, по обстоятельствамъ, могъ придти къ убѣжденію о виновности священника.—Предшествующія болѣзни священника обстоятельства говорятъ далеко не въ пользу его оправданія: онъ въ тотъ день, когда по болѣзни отказался ѣхать къ больному для напутствованія его таинствами, служилъ утрено и обѣдню, и былъ въ домѣ помѣщика для служенія молебна: всѣ эти дѣйствія вполнѣ способень отправлять лишь здоровый человекъ. Известно, что несомнѣннымъ доказательствомъ болѣзни можетъ служить медицинское свидѣтельство или показанія свидѣтелей-очевидцевъ больного. Но много-ли найдется такихъ селъ, гдѣ-бы былъ врачъ, отъ котораго можно взять удостовѣреніе о дѣйствительности болѣзни; а потому священнику, который никакъ не могъ разсчитывать, въ случаѣ неблагопріятнаго исхода для него съ больнымъ прихожаниномъ, имѣть о своей болѣзни удостовѣреніе врача, во всякомъ случаѣ слѣдовало заручиться свидѣтелями, но имъ не сдѣлано и этого. Разговоръ съ прихожаниномъ просителемъ онъ велъ не лично, а чрезъ свою жену, которая и вообще близкіе родственники по закону хотя и могутъ дать показаніе въ качествѣ свидѣтелей, но показаніямъ ихъ полной достовѣрности не можетъ быть дано. Въ данномъ случаѣ обвиняемый священникъ остался предъ судомъ почти безъ всякихъ доказательствъ своей невинности; а между тѣмъ, онъ легко могъ доказать ее, если бы только лично говорилъ съ просителемъ прихожаниномъ, который, видѣвши священника дѣйствительно больнымъ, удостовѣрилъ-бы то своимъ показаніемъ предъ судомъ. Къ оправданію обвиняемаго могутъ служить иногда послѣдующія известному случаю обстоятельства. Такъ въ приведенномъ случаѣ священникъ могъ свою болѣзнь доказывать тѣмъ, что не могъ нѣсколько дней и даже недѣль исполнять свою обязанность по церкви и приходу. Но и такое доказательство требуетъ подтвержденія—не иначе какъ медицинскимъ свидѣтельствомъ, въ противномъ же случаѣ оно слабо предъ судомъ, который можетъ придти къ мысли, что священникъ, узнавши о смерти непричащеннаго имъ прихожанина и предвидя дурныя для себя послѣд-

ствія, могъ намѣренно на нѣкоторое время казаться больнымъ. Въ подобныхъ случаяхъ, для избѣжанія незаслуженнаго наказанія, слѣдуетъ поступать такъ: когда прихожанинъ приглашаетъ приходскаго священника къ больному, тогда онъ если не въ состояннн, по болѣзни самъ выдти къ нему, долженъ призвать его къ себѣ, лично съ нимъ переговорить и такимъ образомъ наглядно доказать свою неспособность по болѣзни отправиться къ больному для напутствованія таинствами. Далѣе, неограничиваясь разговоромъ только съ прихожаниномъ просителемъ, онъ долженъ призвать приходскаго своего причетника и въ его присутствнн написать письмо сосѣднему священнику съ просьбою объ исполненнн неотложной требы. Если же священникъ не въ состояннн будетъ написать письмо, то необходимо съ такою просьбою послать къ сосѣднему священнику причетника вмѣстѣ съ прихожаниномъ. Послать вмѣстѣ съ просителемъ прихожаниномъ своего причетника необходимо потому, чтобы отнять у прихожанина возможность сказать послѣ, что приходскій свой священникъ не посылалъ его къ сосѣднему священнику. Нельзя отвергать того, что крестьяне ѣздятъ къ сосѣднему священнику для исправленія какихъ-либо требъ, когда у нихъ есть свой священникъ, считаютъ для себя обремененнємъ и потому иногда, вслѣдствнн этой обременительности, и въ крайнихъ неотложныхъ случаяхъ, каково, напримѣръ, напутствованнн больнаго таинствами, полагаются на авось, — думая—авось—де больной выздоровѣтъ. Въ случаѣ же если больной умретъ безъ исповѣди и причащенія, то, сознавая нравственно свою виновность, по своей естественной грубости понятнн, крестьяннцъ не стѣснитса и покривитъ совѣстнн—сказать, что свой священникъ не посылалъ его къ сосѣднему съ приглашеннємъ для напутствованія больнаго таинствами. Такое распоряженнн — посылка своего причетника вмѣстѣ съ просителемъ прихожаниномъ къ сосѣднему священнику—вполнѣ можетъ оградить священника отъ отвѣтственности: онъ по своему физическому состояннн, для предупрежденія печальнаго исхода съ больнымъ прихожаниномъ, сдѣлалъ, что могъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ можетъ доказать предъ судомъ свое болѣзненное состояннн, по которому онъ не могъ самъ

исправить неотложной нужды. Видѣвшія его постороннія лица, прихожанинъ и причетникъ, дѣйствительно болѣющимъ, своими о томъ показаніями предъ судомъ уничтожатъ всякое предположеніе о его притворствѣ и верадѣніи объ исполненіи своей обязанности. (*Руков. для сел. наст. № 8*).

2. *О не вѣнчаніи болѣе одной пары одновременно.* — Вятскій преосвященный предложилъ мѣстной консисторіи слѣдующее: „Изъ производившагося въ послѣднее время по консисторіи дѣла объ одномъ изъ священниковъ ввѣренной мнѣ епархіи, мною усмотрѣно, что священникъ, дозволявшій себѣ вѣнчать по нѣскольку брачныхъ паръ въ одинъ разъ, въ оправданіе себя въ этомъ, объяснилъ, что и другіе священники вятской епархіи также вѣнчаютъ одновременно по двѣ пары и болѣе. Такое объясненіе обнаруживаетъ въ священникѣ незнаніе существующаго на сей предметъ опредѣленія Св. Синода, которымъ воспрещено вѣнчать болѣе одной пары въ разъ, почему, конечно, онъ въ своихъ незаконныхъ дѣйствіяхъ и руководился и оправдывается таковыми же дѣйствіями другихъ. Но примѣръ другихъ, прямо противорѣчащій закону или предписанію высшаго начальства, никакимъ образомъ и ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить оправданіемъ нарушенія законныхъ и начальственныхъ предписаній. — Предлагаю духовной консисторіи объявить о семъ духовенству вятской епархіи, чрезъ напечатаніе въ Епархіал. Вѣдомостяхъ, съ тѣмъ, чтобы священники отнюдь не вѣнчали болѣе одной пары въ разъ, вопреки опредѣленію Св. Синода 1733 г. іюля 18, п. 5. (Вят. Е. В. № 3).

3. *Можно ли относиться къ начальству вмѣсто рапортовъ телеграммами?* — Въ черниговской епархіи, по поводу полученныхъ на имя преосвящ. Серапіона, епископа новгородсѣверскаго, викарія черниг. епархіи, двухъ телеграммъ, отъ свящ. Ѳ. Раевского и мѣстнаго благочиннаго свящ. І. Барановича, о разрѣшеніи освятить въ названномъ селѣ приходскую церковь, епархіал. начальствомъ постановлено: такъ какъ по силѣ 57-до 61 ст. уст. телеграфич. телеграммы по дѣламъ службы недопускаются и подчиненныя мѣста и лица къ высшимъ мѣстамъ и лицамъ и должностнымъ лицамъ обязаны, на о-

нованіи 219 ст. т. 2 ч. I. губ. учрежд., относится по дѣламъ службы рапортами или довошеніями: то посему нарушенный свящ. Ѳ. Раевскимъ и благоч. свящ. I. Барановичемъ порядокъ сношенія съ епархіальнымъ начальствомъ поставитъ имъ на видъ, а для предотвращения этого беспорядка на будущее время объявить духовенству черниговской епархіи, чрезъ припечатаніе въ Черниговскихъ Епархіальныхъ Извѣстіяхъ сего распоряженія (Черниг. Е. Изв. № 4).

ПРОЕКТЪ ЭМЕРИТАЛЬНОЙ КАССЫ ДУХОВЕНСТВА КАВКАЗСКОЙ ЕПАРХІИ.

Въ 3 №-рѣ Кавказ. Епарх. Вѣд. напечатана „Объяснительная записка къ проекту положенія объ эмеритал. кассѣ для духовенства кавказской епархіи“. Изъ этой записки, замѣчательной по ясности своего изложенія, мы узнаемъ слѣдующія основныя черты операцій кассы.

При составленіи проекта эмеритальной кассы прежде всего нужно обратить вниманіе на то, будетъ ли состоятельна касса, при допущеніи тѣхъ или другихъ условий, при выдачѣ пенсій изъ кассы. Такъ какъ довольно трудно опредѣлить: въ какомъ количествѣ будутъ взносы отъ вкладчиковъ; то, при исчисленіи основаній для размѣра пенсій, допустимъ, что вкладчики вносятъ ежегодно по рублю. А потому опредѣлимъ, чѣмъ или какою суммою сдѣлается рубль, ежегодно вносимый, по прошествіи 10, 15, 20, 25 и 35 лѣтъ. Допустивъ, что взносы будутъ къ началу года слѣдующаго, не позже декабря мѣсяца, и ростъ капитала будетъ по 4% со ста, мы найдемъ, что такимъ образомъ вносимый ежегодно рубль обратится:

Чрезъ 10(*) лѣтъ въ 12 р.	48 ¹ / ₂ к.
— 15 — —	20 р. 82 ¹ / ₂ к.
— 20 — —	30 р. 96 к.
— 25 — —	43 р. 31 к.
— 30 — —	58 р. 32 к.
— 35 — —	76 р. 60 к.

(*) По этому проекту выдача пенсій предполагается не ранѣе, какъ по прошествіи 10 платныхъ годовъ.

Допустимъ, что найденныя нами суммы помѣстятся въ частныхъ банкахъ по 5⁰/₀; тогда онѣ дадутъ владѣльцамъ слѣдующій ежегодный процентный доходъ:

12 р. 48 ¹ / ₂ к.	дали бы	—	62 ¹ / ₂ к.
20 р. 82 ¹ / ₂ к.	— —	1 р. 4	к.
30 р. 96 к.	— —	1 р. 55	к.
43 р. 31 к.	— —	2 р. 16 ¹ / ₂	к.
58 р. 32 к.	— —	2 р. 91 ¹ / ₂	к.
76 р. 60 к.	— —	3 р. 83	к.

При такомъ разсчетѣ мы получаемъ меньшій предѣлъ эмеритальныхъ выдачъ. Но подобныя выдачи пенсій не могутъ привлечь священно-церковно-служителей къ участию въ кассѣ; ибо они могутъ гораздо больше приобрести частнымъ сбереженіемъ, съ сохраненіемъ основнаго капитала за своимъ родомъ; слѣдовательно пенсіи должны быть увеличены изъ эмеритальной кассы. Но какъ и какимъ образомъ возможно увеличить пенсіи? Число пенсіонеровъ никогда не достигнетъ числа вкладчиковъ, или участниковъ кассы: всѣхъ состоящихъ на службѣ священно-церковно-служителей въ кавказской епархіи 1179 лицъ; но пенсіи будутъ выдаваться даже въ годъ самаго высшаго поступления пенсіонеровъ не болѣе, какъ 725 лицамъ. Это число не произвольно нами взято, а на основаніи соображеній поступления пенсіонеровъ въ с.-петербургской и московской епархіяхъ, гдѣ поступленіе пенсіонеровъ опредѣлено среднимъ выводомъ изъ статистическихъ свѣдѣній о числѣ умирающихъ и выходящихъ въ заштатъ. Въ с.-петербургской епархіи найдено, что изъ 1321 штатныхъ и 132 заштатныхъ ежегодно умираетъ 30¹⁵/₂₇ въ среднемъ выводѣ смертныхъ случаевъ за 27 лѣтъ; вдовъ и сиротствующихъ семействъ 651 и 167 заштатныхъ, всего 818 лицъ (*). Опредѣлить поступленіе пенсіонеровъ и расходъ кассы по таблицѣ академика Буняковского, составленной для морскаго вѣдомства, нѣтъ возможности: по этой таблицѣ 1-й годъ относится къ 43, какъ 1: 15, 56055. Если допустимъ, что въ кавказской епархіи изъ 100 умираетъ 2⁰/₀ ежегодно, до 1⁰/₀ выходитъ въ заштатъ, то ежегод-

(*) Стр. 167 „Христ. Чтеніе“ за 1868 годъ. Объяснительная записка по эмеритальной кассѣ.

но будетъ поступать пенсіонеровъ 35 лицъ, а къ 43 году число пенсіонеровъ и выдачъ пенсій увеличилось бы въ слѣдующемъ размѣрѣ: $X: 35 = 15,56055: 1$; отсюда $X = 544\frac{1}{2}$ т. е. высшее предѣльное число пенсіонеровъ. Но число 544 было бы для высшаго предѣльнаго числа недостаточно; ибо въ духовномъ вѣдомствѣ всѣ женаты, а въ военномъ вѣдомствѣ большею частію холостые, и многіе выходятъ въ отставку, не выслуживши 25 лѣтъ, а слѣдовательно—и пенсіи. Вслѣдствіе чего для кавказской епархіи, при учрежденіи эмеритальной кассы, необходимо возвысить до 725 лицъ. Если же число пенсіонеровъ не достигнетъ числа этого, т. е. 725 въ годъ самыхъ большихъ выдачъ пенсій; то эту ошибку, къ удовольствію всего духовенства, легко поправитъ, при ревизіи, чрезъ возвышеніе пенсій. И такъ, пенсіонеры, увеличиваясь ежегодно въ своемъ числѣ, чрезъ прибавленіе 35 пенсіонеровъ вновь поступающихъ, къ 45-му году съ открытія дѣйствій кассы достигнутъ наконецъ до числа 725 лицъ, т. е. высшаго предѣла своего. Въ настоящее время число вдовъ и сиротъ въ кавказской епархіи еще не достигло до 509 лицъ; слѣдовательно 225 лицъ прибавляется въ виду того, что въ недавнее время, по новому населенію станицъ и селъ, болѣе 100 священниковъ поступило вновь въ возрастъ, менѣе 30-лѣтняго. Всѣхъ же вкладчиковъ, или участниковъ кассы, будетъ 1179 лицъ, т. е. если взносы будутъ обязательны; за исключеніемъ изъ 1179 числа 725 будетъ остатокъ 454 р. Такъ какъ пенсіонеры также будутъ умирать или лишаться пенсіи за достиженіемъ совершеннолѣтія или поступленіемъ на должность, то капиталы ихъ оставшіеся свободными въ кассѣ, должны быть раздѣлены на наличное число пенсіонеровъ. Всѣхъ таковыхъ свободныхъ капиталовъ къ 45 году будетъ 434 р., при рублевомъ расчетѣ; а потому, по раздѣленіи 454 р. на 725 пенсіонеровъ, упадетъ на каждаго пенсіонера по 61 к. Но такъ какъ мы разсчитывали кассу по 4⁰/₀, а выдачи пенсій по 5⁰/₀, то достаточно прибавить по 50 к. Эти 50 к., ежегодно внесенные, чрезъ 10 лѣтъ обратятся въ 6 р. 24¹/₂ коп.

— 15 — — — — 10 р. 41 коп.

— 20 — — — — 15 р. 48 коп. (*)

*) По этому проекту выдача пенсій производится по 5% от суммы взносов, внесенныхъ въ кассу.

25	—	—	—	21 р.	65 коп.
30	—	—	—	29 р.	16 коп.
35	—	—	—	38 р.	30 коп.

Такимъ образомъ участникъ кассы будетъ получать пенсію уже не за рубль только, имъ внесенный, но еще и за 50 к. т. е. за 1 р. 50 к., а потому и пенсіи должны быть возвышены въ такомъ же размѣрѣ; слѣдовательно пенсионеръ, по прошествіи 10 лѣтъ, долженъ будетъ получать пенсію за рубль взноса уже не 62 коп., а $62 + 31\frac{1}{2} = 93$ к.; ибо 1 р. 50 к., ежегодно вносимые, обращаются:

Черезъ 10 лѣтъ въ 18 р.	72 ³ / ₄ коп.
— 15 — — —	31 р. 23 коп.
— 20 — — —	46 р. 44 коп.
— 25 — — —	64 р. 96 ¹ / ₂ коп.
— 30 — — —	87 р. 48 коп.
— 35 — — —	114 р. 90 коп.

Эти деньги, внесенныя въ банкъ по 5⁰/₀, дадутъ слѣдующій процентный капиталъ:

18 р. 72 ³ / ₄ к.	дадутъ	—	93	коп.
31 р. 23 к.	—	1 р.	56	коп.
46 р. 44 к.	—	2 р.	32	коп.
64 р. 96 ¹ / ₂ к.	—	3 р.	24 ³ / ₄	коп.
87 р. 48 к.	—	4 р.	37 ³ / ₄	коп.
114 р. 90 к.	—	5 р.	74 ¹ / ₂	коп.

А потому и пенсіи за рубль взноса могутъ быть возвышены въ слѣдующихъ размѣрахъ:

Черезъ 10 лѣтъ за рубль взноса	—	93	коп.
— 15 — — —	1 р.	56	коп.
— 20 — — —	2 р.	32	коп.
— 25 — — —	3 р.	24 ³ / ₄	коп.
— 30 — — —	4 р.	37 ³ / ₄	коп.
— 35 — — —	5 р.	74 ¹ / ₂	коп.

Но такъ какъ немногіе священники доживутъ до пенсіи за 35 лѣтъ, то для участниковъ кассы выгодно бы, чтобы пенсіи изъ эмеритальной кассы за первые періоды были возвышены съ нѣкоторымъ пониженіемъ за 30 и 35 лѣтніе періоды. Почему, при возвышеніи выдачъ за первые періоды, съ нѣкоторымъ пониженіемъ для выдачъ за послѣдніе періоды, полагаемъ послѣдовать расчету с. п.

тербургской эмеритальной кассы, при выдачѣ пенсій въ доляхъ, соответствующихъ числу платныхъ лѣтъ, гдѣ положено:

		Вдовамъ.		Заштатнымъ.	
	За 10 платныхъ лѣтъ	$\frac{4}{8}$	ста	рублей	$\frac{3}{8}$
	— 15 — — —	$\frac{5}{8}$	—	—	$\frac{4}{8}$
	— 20 — — —	$\frac{6}{8}$	—	—	$\frac{5}{8}$
	— 25 — — —	$\frac{7}{8}$	—	—	$\frac{6}{8}$
	— 30 — — —	$\frac{8}{8}$	—	—	$\frac{7}{8}$
	— 35 — — —	$\frac{8}{8}$	—	—	$\frac{8}{8}$

Сообразуясь съ вышеизложеннымъ расчетомъ, полагаемъ сдѣлать слѣдующія повышенія пенсій за первые періоды выдачъ, съ нѣкоторымъ пониженіемъ за послѣдніе періоды. Такимъ образомъ за рубль, ежегодно взносимый, возможно назначить пенсіи, не исключая и заштатныхъ, въ слѣдующемъ размѣрѣ:

Черезъ 10 лѣтъ част.сбереж.даетъ	62	к. касса	2	р. —
— 15 — — — — —	1р. 4	к. —	2	р. 50
— 20 — — — — —	1р. 55	к. —	3	р. —
— 25 — — — — —	2р. 16 $\frac{1}{2}$ к.	—	3	р. 50
— 30 — — — — —	2р. 91 $\frac{1}{2}$ к.	—	4	р. —
— 35 — — — — —	3р. 83	к. —	4	р. —

Въ большемъ размѣрѣ нѣтъ основаній назначить пенсіи. Если въ московской епархіи за 35-лѣтніе взносы и назначено за рубль взноса 5 р.; то это главнымъ образомъ зависитъ отъ того, что тамъ есть основной капиталъ, собранный въ ознаменованіе юбилея блаженнаго памяти митрополита Филарета въ 31,335 руб. сер. (*). А что указанная высшія выдачи возможны, и при томъ въ указанномъ распредѣленіи ихъ по періодамъ, это у насъ исчислено такимъ именно практическимъ расчетомъ.

Примѣчаніе. Статистическія свѣдѣнія о числѣ умершихъ и выходящихъ въ заштатъ ежегодно по кавказской епархіи не собраны, да и довольно трудно собрать ихъ, по новому положенію епархіи; а потому беремъ эти свѣдѣнія изъ объяснительной записки къ проекту эмеритальной кассы с.-петербургской епархіи, сообразуясь съ чи-

(*) Смот. журналъ „Прав. Обзоріе“ 1870 года мѣсяца октябрь и ноябрь.

словъ наличнаго духовенства въ кавказской епархіи. По клировымъ вѣдомостямъ въ 1866 году въ с.-петербургской епархіи числилось состоящихъ на службѣ 1321 лицо, заштатныхъ 132 лица; дѣтей при нихъ мужскаго пола 74; женскаго пола 81 лицо, вдовъ 450 лицъ; дѣтей при нихъ 288 мужскаго, 333 женскаго пола; круглыхъ сиротъ 59 мужскаго и 255 лицъ жен. пола; просфоренъ 92 изъ вдовъ и 67 изъ дѣвицъ; всего 1832 лица.

Данныя нашей кассы суть слѣдующія:

1) Участниковъ кассы, если только взносы будутъ обязательны для всѣхъ 1189 лицъ, состоящихъ на службѣ.

2) Ежегодно прибывающихъ пенсіонеровъ будетъ не болѣе 35 лицъ, полагая, что изъ 100 2⁰/₀ умираетъ и 1⁰/₀ выходитъ въ заштатъ ежегодно.

3) Высшее предѣльное число пенсіонеровъ 725 лицъ.

О суммѣ взноса не уноминаемъ, ибо рассчитываемъ теперь кассу рублеваго достоинства, т. е. при взносѣ одного рубля. Если окажется состоятельною такая касса, то и всякая касса высшихъ взносов, устрояемая на тѣхъ же основаніяхъ будетъ состоятельна. И такъ: а) 1179 участниковъ кассы въ теченіе года внесутъ 1179 рублей. б) Эта сумма 1179, ежегодно вносимая въ теченіе первыхъ десяти лѣтъ, ко времени открытія операций кассы возрастетъ, считая по 4⁰/₀, до суммы 14721 р. 48¹/₂ к. в) Далѣе эти 14721 р. 48¹/₂ к., въ продолженіе 45 лѣтъ возрастутъ до капитала 85988 р. безъ расхода (*). и г) Наконецъ, 1179 р. ежегодно вносимыхъ къ началу года въ теченіе 45 лѣтъ, также безъ расхода, образовали бы капиталъ до 148,396 р. с., а всего капитала будетъ 234,384 р. с.

Итакъ капиталъ рублевой кассы чрезъ 45 л., съ открытія ея дѣйствій, не считая расходовъ, былъ бы—234,384 руб. Чтобы опредѣлить расходъ таковой же кассы за 45 лѣтъ ея операций, мы должны принять во вниманіе: а) Норму эмеритуръ за рубль; б) нормальное число ежегодно прибывающихъ пенсіонеровъ; и в) ихъ предѣльное число, исполняющееся въ 45 годъ. На такихъ основаніяхъ

(*) Возвращеніе капиталовъ лицамъ, дѣлавшимъ взносы въ кассу, но не въслужившимъ пенсіи даже за 10 лѣтъ, слѣдуетъ отнести на счетъ остаточныхъ суммъ духовн. попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія; иначе невозможно возвращеніе безъ особыхъ вспомогательныхъ капиталовъ.

и нужно было определить прямой расходъ каждого года съ процентами, которые образовались бы отъ капитала, если бы онъ не поступалъ въ расходъ. Объяснимъ это примѣромъ: допустимъ, что въ первый годъ будетъ израсходовано 70 рублей. Но эти 70 руб. не будучи изъяты изъ капитала кассы, образовали бы собою сумму въ 408 р. 88 к. Следовательно мы только тогда получимъ дѣйствительный полный расходъ кассы за 45 лѣтъ ея дѣйствій, когда опредѣлимъ не только прямой расходъ каждого года, но и процентный ростъ каждой поступившей въ расходъ суммы, въ періодъ отъ года ея изыятія до 45 года кассы. Слѣдующая таблица наглядно изображаетъ такой расчетъ.

Годы.	Ежегодный прямой расходъ.		Проценти. его степень къ 45 году.		Годы.	Ежегодный прямой расходъ.		Проценти. его степень къ 45 году.	
	Руб.	К.	Руб.	К.		Руб.	К.	Руб.	К.
1	70	—	408	88	24	1935	50	4587	—
2	140	—	786	31	25	2013	50	4588	30
3	206	—	1112	50	26	2095	50	5591	50
4	272	—	1411	50	27	2177	50	4587	60
5	334	—	1667	70	28	2241	50	4540	80
6	415	50	1900	30	29	2309	—	4496	80
7	497	—	2294	30	30	2362	50	4424	90
8	571	50	2536	80	31	2411	—	4342	20
9	646	—	2757	20	32	2453	—	4247	80
10	715	50	2934	30	33	2490	—	4146	20
11	805	—	3176	60	34	2528	50	4048	20
12	894	50	3394	—	35	2565	—	3948	70
13	973	50	3551	70	36	2594	50	3840	50
14	1054	50	3699	30	37	2623	50	3733	30
15	1129	50	3809	90	38	2652	50	3630	12
16	1225	—	3973	20	39	2671	50	3515	50
17	1320	50	4168	70	40	2705	50	3423	30
18	1403	50	4208	70	41	2732	50	3324	50
19	1489	—	4293	30	42	2755	50	3223	60
20	1567	50	4345	90	43	2788	50	3125	42
21	1667	—	4443	90	44	2817	50	3047	30
22	1766	50	4528	10	45	2900	—	2900	—
23	1849	50	4558	50					
					Итого			156365	13

Такъ получаемъ полный расходъ кассы за 45 лѣтъ равнымъ 156,365 руб. 13 коп.

Теперь мы можем свести баланс. Исчислено:

Доходу	234,384 р.	— „
Расходу	156,365 р.	13 к.
Чистаго капитала	78018 р.	87 к.

Соображая, что расходъ 45 года равенъ 2900 руб., а годовыхъ процентовъ съ чистаго капитала 78018 р. 87 к. будетъ 3120 р. 94³/₄ к., легко видѣть, что за удовлетвореніемъ пенсіонеровъ будетъ еще остатокъ 220 руб. серебромъ 94³/₄ коп. и ежегодный взносъ духовенства 1179 р. Допустимъ, что взносы въ кассу будутъ по 10 руб. отъ каждаго; къ концу 55 года отъ учрежденія кассы образуется капиталъ въ 780,188 руб. 70 коп. сер. Но, принимая во вниманіе то, что, безъ образованія означеннаго капитала, касса не могла быть состоятельною съ одной стороны, а съ другой стороны не совсѣмъ справедливо возлагать образованіе этого капитала на однихъ священно-церковно-служителей, мы находимъ нужнымъ образовать особый капиталъ, если не отъ взносовъ отъ церквей, которые едва ли будутъ разрѣшены Св. Синодомъ (*), то изъ другихъ какихъ-либо источниковъ. Если не будетъ остатковъ отъ доходовъ предполагающагося свѣчнаго завода или отдачи поставки свѣчъ для церквей съ публичныхъ торговъ; то нужно будетъ назначить обязательный взносъ отъ каждаго причта въ размѣрѣ отъ 5 до 10 руб. серебромъ изъ братскихъ кружекъ, иначе всегда могутъ встрѣтить-

(*) Указъ Св. Синода отъ 3 марта 1875 г. (См. „Церков. Вѣст.“ 1875 г. № 17) на имя преосвящ. Гурія, еп. таврическаго: „Св. Синодъ слушалъ предложеніе г. оберъ-прокурора объ измѣненіи въ уставѣ общества взаимной помощи для духовенства таврической епархіи. И по справкѣ, приказали: опредѣленіемъ Св. Синода утверждены проектъ устава общества взаимной помощи для духовенства таврической епархіи съ исключеніемъ изъ него между прочимъ § 3, по коему предполагалось образовать запасной капиталъ общества посредствомъ ежегоднаго отдѣленія одного процента со всѣхъ церковныхъ доходовъ епархіи; нынѣ ваше преосвященство, находя, что означенное общество безъ образованія запаснаго капитала не можетъ достигнуть той цѣли, съ которою оно учреждается и что между тѣмъ епархіальный съѣздъ находить возможнымъ образованіе запаснаго капитала отнести на счетъ доходовъ священно-церковно-служителей, просите разрѣшить, согласно постановленію съѣзда, установить на этотъ предметъ ежегодные взносы изъ братскихъ кружекъ, такъ, чтобы эти взносы со всей епархіи равнялись 1000 руб. въ годъ. По разсмотрѣніи вышеизложеннаго, Св. Синодъ между прочимъ опредѣляетъ: дать знать вашему преосвященству указомъ, что Св. Синодъ съ своей стороны не встрѣчаетъ препятствій къ дополненію устава относительно составленія запаснаго капитала для упомянутаго общества.

ся затрудненія при операціяхъ кассы. Справедливость требуетъ, чтобы капиталы, внесенные священно-церковно-служителями въ кассу, не выслужившими пенсіи даже за 10 лѣтъ, были возвращены имъ лично или, въ случаѣ ихъ смерти, ихъ женамъ и дѣтямъ. Такимъ образомъ, въ теченіе 10 лѣтъ можетъ быть до 350 — во всякомъ случаѣ не менѣе 300 выдачъ. Но эти выдачи и послѣ будутъ повторяться отчасти въ теченіе всего послѣдующаго времени. Кроме того нужно допустить расходы на наемъ писмоводителей для правленія кассы и на канцелярскіе расходы по правленію кассы. Все это въ сложности, нельзя сказать, чтобы не ослабило кассу, а потому въ Морскомъ вѣдомствѣ въ основаніе эмеритальной кассы положенъ капиталъ отъ правительства въ 1,500,000 руб. серебромъ, а для военно-сухопутнаго въ 8,325,000 отъ правительства и 6⁰/₀ вычеты изъ жалованья. Сообразно съ этимъ и въ с.-петербургской епархіи, при учрежденіи эмеритальной кассы, потребовалось въ пособіе къ основному капиталу 350,000 руб. серебромъ. Но такъ какъ подобной суммы церкви одновременно не могутъ отпустить; то вмѣсто этой суммы положено уплачивать проценты по 5⁰/₀, равняющіеся 17,500 руб. серебромъ.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА

Тула. Марта 7.—Его Высокопреосвященство служилъ литургію въ Николочасовенской церкви.

— 13.—Его Высокопреосвященство служилъ за упокойную литургію въ Казанской ц., по случаю годоваго поминовенія по усопшемъ потомъ почет. гражданинѣ 1-й гил. купцѣ Степанѣ Иван. Трухинѣ.

— 14.—Его Высокопреосвященство служилъ литургію въ Введенской церкви, что при тул. епарх. женскомъ училищѣ. По окончаніи священно-служенія Его Высокопреосвященство изволилъ осматривать производящіяся въ училищѣ постройки.

Редакторъ протоіерей А. Ивановъ.

Дозволено цензурою 13 марта 1876 года.

Типографія Н. И. Соколова, въ Тулѣ.